

A movie poster for 'Rynni and the Secret Dragon Castle'. The scene is set in a dark, gothic stone building with arches and a large window in the background. Three characters are the central focus: on the left, a young man with long blonde hair in a dark green cloak with a red lining, holding a glowing golden orb; in the center, a young woman with long, wavy blonde hair wearing a red hooded cloak over a dark green dress, holding a glowing lantern; on the right, a young man with dark hair in a dark green military-style uniform with a red collar and a sword on his back. The ground is covered with red autumn leaves. The overall atmosphere is mysterious and fantastical.

Мария
Фир

Рыни
и тайный замок
дракона

Мария Фир

Ронни и тайный замок дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348166

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто мечтает провести лето в пыльной библиотеке под строгим присмотром старика-декана? Только не Ронни Арис! Юная любознательная студентка пустит в ход всю свою находчивость, чтобы поехать на настоящую летнюю практику. В компании с очаровательным целителем и мрачным некромантом скучать Ронни точно не придётся. А что делать с разрывающими сердце чувствами? Любовную практику никто не планировал! Однотомник, ХЭ. За обложку большое спасибо Ирине Косулиной!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	74
Глава 9	85
Глава 10	94
Глава 11	105
Глава 12	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Мария Фир

Ронни и тайный замок дракона

Глава 1

– Ронни, где ты, Ронни? Ау!

Скрипучий и требовательный голос профессора нарушил блаженную тишину маленькой библиотеки. Спустя мгновение я увидела и самого Стефана Номма, декана моего факультета. Старик проворно лавировал между стеллажами, высматривая, куда могла запропасться его непослушная подопечная. Я затаилась на верхней ступеньке старой деревянной стремянки и беззвучно хихикала.

– Не могла же она сбежать, в самом-то деле, – пробормотал профессор Номм, шумно втягивая носом неподвижный воздух и вертя головой во все стороны.

По правде говоря, сбежать мне очень хотелось! Если бы хитрый старикан не запер меня перед уходом на магический замок пятого уровня, я бы давно уже купалась с друзьями в озере или сидела в студенческом кафе, потягивая через соломинку ледяной яблочный сок. Летняя практика должна была начаться только через неделю, а меня тем временем уже

вовсю эксплуатировали.

– Ронни! – В голосе декана послышались свирепые нотки. – Что это за шуточки? Сию же минуту выходи, если не хочешь быть наказана!

Профессор стоял прямо подо мной, у самой лестницы, но не догадывался поднять голову. У меня возникло непреодолимое искушение нечаянно уронить тряпку на его блестящую лысину. А что, он же знает, какая я растяпа. Может, откажется от такой практикантки? А вдруг?

Солнце вылезло из-за тучки, косыми лучами осветило старую библиотеку. Ключья паутины под потолком, разошедшиеся от времени фолианты, учебники, дневники наблюдений. Свитки, готовые от одного прикосновения обратиться в прах. И пыль, пыль. Пыль!

– Апчхи! – не выдержала я, и стремянка угрожающе скрипнула подо мной, покачнувшись.

Надо было видеть, как подпрыгнул профессор.

– Несносная девчонка, немедленно спускайся! –скомандовал он. – Что ты там делала?

– Вытирала вековую пыль, разумеется, – спрыгнув на пол, сказала я и в доказательство помахала перед лицом декана тряпкой.

Я соврала, на самом деле на этом стеллаже я успела только написать пальцем в вековой пыли «Свободу Ронни Арис», а больше ничего. Но свободы мне не видать как собственных ушей.

– Учти, Арис, баллы за летнюю практику будут учитываться при защите диплома!

Можно подумать, я этого не знаю. Первокурсникам твердят об этом с первого дня обучения. Вот только до защиты диплома мне учиться ещё четыре долгих года, и если каждое лето меня будут запирают в каморке сдохлыми пауками и пылюкой, то до пятого курса я попросту не доживу.

– Но ведь практика ещё не началась, профессор Номм, – заметила я.

– А как же подготовка? – развёл руками он. – Когда мы начнём заниматься, времени на уборку не останется.

– Ох, – только и смогла выдохнуть я, страдальчески закатив глаза.

Профессор критически оглядел стеллажи. На четырёх из них я успела навести идеальный порядок, после чего мои силы – а главное, моё терпение – закончились.

– На сегодня всё, Ронни. Жду тебя завтра в восемь.

– Но...

– Никаких «но», – отрезал Номм. – Задача моего факультета – готовить юных магов к реальной жизни. Получишь диплом, наймёшься на службу к какому-нибудь герцогу или графу, а он тебе скажет...

– «Вытри-ка в моём замке всю-всю пыль». Ой!

Нахально перебив декана, я тут же захлопнула рот и прикрыла его ладонью. Ну в самом деле, почему даже летом нельзя выспаться всласть и чуточку помечтать о будущем?

Быть может, я наймусь помощницей в королевский дворец. Или открою магазин зачарованных вещей. Или стану путешествовать по миру в поисках редких артефактов. Для мага общей практики открыты все дороги!

– В восемь! – строго повторил Номм и указал мне на дверь.

Поступив на первый курс Академии, я переживала, что мой дар не так ярко выражен, как у стихийников, подчиняющих своей воле первоэлементы, или как у целителей, способных движением руки и парой слов останавливать кровь и исцелять раны. Я с содроганием смотрела на некромантов, которые упражнялись на специально выделенной площадке с тренировочными скелетами, и на колдунов, призывающих себе на помощь фамильяров из сумрачных миров.

У чистокровных магов не возникало вопросов и сомнений на тему «кем быть». Но и выбора у них было меньше. Маги-полукровки, родившиеся в семьях, где один из родителей был обычным человеком, могли выбирать, кем стать. Для нас существовал специальный факультет общей практики, где изучались артефакторика, прикладная алхимия, бытовая магия и другие дисциплины, не требующие создания огненных шаров размером с дом или поднятия целых кладбищ, но неотрывно связанные с использованием волшебной энергии.

«Это что ещё за половинка мага?» – услышала я на одном из первых занятий по защитной магии от самоуверенно-

го целителя-первокурсника по имени Мэтт. Он-то, конечно, думал, что я тут же разревусь и убегу с тренировки. Чего ещё можно было ожидать от кудрявой малявки, наивно хлопающей ресницами и от страха позабывшей примитивную формулу магического барьера?

Мэтт просто не знал, какое наставление дал мне папа, отправляя меня в Академию! «Если кто-нибудь вздумает обижать тебя, Ронни, не теряйся, сразу залепи ему заклинанием в лоб!» Что я и сделала, ни секунды не раздумывая. Шмяк – и белобрысый нахал плюхнулся на задницу в траву! С меня сняли пять баллов и выгнали с занятия, но я ни о чём не жалела. Я вообще никогда ни о чём не жалею. Что сделано – то сделано.

Зато с тех пор никто не дразнил меня «половинкой», а высокомерный лекарь при встрече со мной всегда потирал голову и усмехался. Помнил, значит, как я ему залепила. Если бы не защита Мэтта, он мог бы потерять сознание! Впрочем, декан тоже этот случай запомнил, а потому принял решение не сводить с меня глаз. Во избежание эксцессов. А ещё – строго-настрого запретил мне использовать в Академии заклинания, которые ещё не изучались на уроках, особенно боевые.

Вырвавшись из душной библиотеки Номма, я помчалась в общежитие, чтобы сменить ученическую форму на купальный костюм и лёгкое летнее платье. На улице было жарко. Почти все окна светлого трёхэтажного здания с рыжей чере-

пичной крышей были распахнуты настежь, но студенты не сидели в своих комнатах среди бела дня.

– Ронни, где тебя носит? Все уже ушли на озеро! – окликнула меня соседка.

Зоя тоже была полукровкой, высокой и нескладной девушкой с блестящим ёжиком иссиня-чёрных волос и большими голубыми глазами. Сейчас она застряла в дверях с огромным чемоданом.

– Я была в рабстве у Номма-Гнома, – указав в сторону одной из башен Академии, я скорчила рожу.

– Практика же ещё не началась! – возмутилась Зоя.

– Не поверишь, но я сказала Гному абсолютно то же самое. Ему наплевать. Ты уезжаешь?

– Да. – Зоя яростно дёрнула чемодан за ручку, но его пухлые бока упорно не желали протискиваться в старинную узкую дверь. – Отец договорился, что я буду летом помогать ему в конторе. Скукотища, а что делать!

Я присоединилась к соседке, и теперь мы вместе тянули злосчастную ручку – того и гляди оторвётся. Увы, пространственную магию изучают только на старших курсах, иначе можно было бы просто расширить проход и протащить в него хоть целого слона.

– Давай я попробую перелезть и толкнуть изнутри, – предложила я и, не дождавшись ответа, перемахнула через препятствие в тёмную прохладу подъезда.

Дело тут же пошло на лад: спустя минуту чемодан был на

свободе. Зоя поблагодарила меня и весело улыбнулась.

– Ну а ты поедешь домой, Ронни? Потом, после практики.

После летней практики у студентов был месяц на то, чтобы отдохнуть и навестить родных. Я слышала, что в это время в Академии остаются только живущие в ней учёные и преподаватели, которые и дня не могут протянуть без своих лабораторий и библиотек. А ещё – круглые сироты, которых приняли на учёбу из приюта. Возвращаться им некуда, а потому они остаются в своих комнатах и устраиваются на заработки в городе.

– Я ещё не решила, – буркнула я.

– У тебя всё сложно, да? – сочувственно спросила Зоя.

– Ага, – кивнула я, не желая вдаваться в подробности.

Вообще-то всё было проще простого: в отличие от отца Зои, мой папа был обычным человеком. И после того, как моя мама-волшебница умерла, он женился во второй раз. На обычной женщине. Сейчас у меня было уже два брата и сестра, и в нашем маленьком домике на городской окраине уже не оставалось места для подросшей магички-полукровки. Для меня.

Я уж молчу о том, что, по мнению мачехи, я только и делала, что «подавала плохой пример» младшим, на каждом шагу используя магию. Как можно «научить колдовать» того, у кого нет дара? Загадка! Словом, я не горела желанием возвращаться в отчий дом, но и дышать пылью до самой осени тоже не собиралась.

Ничего, что-нибудь обязательно придумаю! С этой мыслью я отправилась к озеру разыскивать сокурсников, по пути прихватив в палатке пакетик дымящихся пончиков и запотевшую бутылку лимонада. Жизнь казалась мне прекрасной.

На берегу я скинула туфли и побрела босиком по шелковистому белому песку. Мы с друзьями обычно располагались у самой воды, под огромной раскидистой ивой, куда и лежал сейчас мой путь. Ещё издали я заприметила хвостуна Мэтта с факультета целителей. Он наверняка выпендривался перед моими подругами, пытаясь произвести впечатление. Сразу захотелось снова запустить в него заклинанием!

– Привет! – крикнула я.

И только потом заметила чужака. Высокий, одного роста с Мэттом, он стоял напротив целителя и что-то ему негромко говорил. Незнакомец был в чёрной мантии, несмотря на палящее солнце, а в руке сжимал зачарованный магией тяжёлый посох.

Некромант. Уже за несколько шагов я почувствовала его дар и покрылась мурашками. Да-да, мы всё время повторяем, что все виды природного волшебства имеют одинаковое право на существование, но всё-таки маги, имеющие дело со смертью, всегда на особом счету. Хочется держаться от них подальше, чисто интуитивно. В этом даже Мэтт был со мной солидарен.

– Ты не можешь отказаться, – сказал некромант. – Это решение ректора.

Целитель с видимым отвращением принял из рук тёмного мага документ и пробежал его глазами. Я знала, что это было, – направление на практику от Академии. В другой город или селение. Вот это повезло! Это вам не пыль по полкам гонять. Мэтт будет последним дураком, если откажется от такого приключения!

– Мы ещё посмотрим, – сквозь зубы процедил Мэтт.

Некромант кивнул и повернулся, чтобы уйти. Кажется, он до сих пор не замечал, что я подошла, а теперь словно натолкнулся на невидимое препятствие. Замер на миг, а потом скользнул по мне снисходительным взглядом, в котором читалось уже знакомое мне выражение про «половинку мага».

– Я Ронни, – смело сказала я, нарушив неожиданно наступившую тишину. – Вероника Арис.

Глава 2

Брови некроманта удивлённо поползли вверх, во взгляде на миг отразилось замешательство. Он, конечно, моментально справился с собой, но я была довольна. Пусть эти задаваки в чёрном не думают, будто их все боятся. В Академии все студенты равны, независимо от силы дара и происхождения.

Незнакомец наверняка происходил из аристократов: точёное лицо, прямой нос, горделивая осанка. Все мои друзья уставились на нас двоих.

– Рад познакомиться. Моё имя Закариан Хилл, – ответил некромант и протянул мне руку.

Вот засада! Никогда не прикасалась к некромантам. Ну да, ну да, все понимают, что они такие же люди и в их жилах течёт горячая и красная кровь, но всё-таки стараются не обмениваться с ними рукопожатиями. Охота была трогать того, кто совсем недавно перебирал человеческие кости или ковырялся в дохлятине!

Но я же только что говорила про себя, что все студенты равны. Эх, что за день! Одни сплошные испытания. Пришлось коснуться его ладони, чтобы не ударить лицом в грязь. Закариан легонько сжал мои пальцы и загадочно улыбнулся.

– Значит, ты помощник самого ректора? – поинтересовалась я.

– Вроде того. Магистр Доран даёт мне особые поручения.

Мои подруги, Анита и Триша, стоявшие за плечами некроманта, закатывали глаза и высовывали языки, изо всех сил выражая нетерпение. Мэтт делал вид, что изучает направление на практику, а сам сердито сверкал глазами исподлобья. Я осторожно опустила руку, всё ещё ощущая на коже лёгкое покалывание чужеродного дара.

– Ты на пятом курсе? – спросила я.

– Да, закончил четвёртый, – кивнул Закариан. – А ты наблюдательная!

– Ещё какая! – рассмеялась я и вспомнила о зажатом в левой руке пакете. – Пончик хочешь?

Кажется, не только у меня сегодня день испытаний. Я видела, как по бледному лицу чужака пробежала тень сомнения, как крылья его носа сами собой встрепенулись от умопомрачительного запаха выпечки – он готов был согласиться. Хотя, говорят, сладкое плохо влияет на заклинателей мёртвых. Об этом я, разумеется, вспомнила лишь сейчас. Ну что, слабо съесть пончик, тёмный маг?

– Ронни, мы сегодня будем загорать или нет?! – воскликнула Триша, отбирая у меня угощение и делая знаки, что пора избавляться от незваного гостя.

– Нет, спасибо, обойдусь без пончика, – беззлобно сказал некромант. – До встречи, Ронни.

– Эй, Зак, – тут же поднял голову целитель Мэтт. – До какой ещё встречи? Проваливай отсюда!

– Собирай свой рюкзак, будущий доктор! Выезжаем на

практику через неделю.

И Зак, не обращая ни малейшего внимания на сжатые кулаки Мэтта, невозмутимо зашагал прочь по мягкому белому песку.

Мне стало его жаль: парится в летний день в жуткой чёрной мантии, таскает за собой тяжеленный посох, да ещё и выслушивает гадости от других студентов. Да уж, нелегко быть обладателем тёмного дара!

Когда некромант ушёл, атмосфера тут же разрядилась. Все разом принялись болтать, шутить и смеяться. Скинув платье, я уселась на краешек подстилки и помогала Аните разливать лимонад по стаканчикам. Стихийница Триша жевала пончик. Двое моих одноклассников, Фил и Стивен, пытались накачать воздухом сдутый кожаный мяч.

– Что он о себе возомнил, чёрт подери?! – выругался Мэтт после того, как мрачная фигура некроманта скрылась за деревьями.

Целитель всё ещё комкал в руках злосчастную бумагу. Если бы не подпись ректора Академии, он с удовольствием изорвал бы её в клочки.

– Может, расскажешь, чем ты так недоволен?

Я аккуратно позаимствовала документ. Ага. «Студент второго курса факультета целительства Матиас Эйвинн направляется для прохождения практики в деревню Старый Мост, округ Форстад».

– Тебе непонятно, Ронни?

– Нисколечко. Форстад – это же бывшие Драконыи земли, там до сих пор можно отыскать древние сокровища!

– Сокровища в деревне Старый Мост? И какие же, интересно? Быть может, осиные гнёзда или коровьи лепёшки? Да ты хотя бы представляешь себе, какая это задница мира? Я надеялся на практику в столице! А ну, дай сюда бумагу!

– Погоди-ка. – Я отодвинулась, всё ещё опасаясь, что разъярённый Мэтт сорвёт зло на ни в чём не повинном документе. – Я ещё не всё прочитала.

Мой взгляд заскользил по аккуратно выведенным строчкам. Руководитель практики, декан факультета целительства, состав группы... Так-так. Номер один, куратор – Закариан Хилл, номер два – целитель Матиас Эйвинн, номер три – маг общей практики. Третья строчка была пустой! Пустой – ни имени, ни фамилии.

– Что ты там вычитала?

– Мэтт, тут пустая строчка, – медленно проговорила я. – На месте мага общей практики пусто, ты видишь? Ваша группа ещё не укомплектована!

– И что с того? – поморщился целитель.

Что с того? Я так разволновалась, что едва не опрокинула стаканы с лимонадом.

– Какой же ты непонятливый! Я – маг общей практики! Я хочу попасть в этот список, пока не нашли кого-нибудь другого! О боги, как же это сделать? Ты ведь поможешь мне, Мэтт? Ну скажи, ты поможешь? – затараторила я.

– С ума сошла, Ронни? Во-первых, я и сам не собираюсь ехать в эту деревню, а во-вторых, у тебя уже решён вопрос с практикой. Гном никогда не отпустит тебя из своих пыльных владений.

Это верно: профессор Номм ни за что на свете не захочет, чтобы я уезжала на настоящую практику. Он дал мне слово декана, что будет присматривать за мной и днём, и ночью, а точнее – и зимой, и летом. Вот только есть слово декана, а есть бумага с подписью ректора. Эх, будь у меня под рукой перо и чернильница, я прямо сейчас вписала бы своё имя в заветную бумагу. Вот что бы они с этим сделали? Ничего. Пришлось бы им смириться.

– Забудь! – сказал мне Мэтт и спрятал документ в карман рубашки.

«Забудь!» Где там, я с каждой минутой распалаясь всё больше и больше. Перспектива вырваться из библиотеки и отправиться на поиски настоящих приключений в древние владения драконов огнём жгла меня изнутри. Пусть они называют это скучным словом «учебная практика», пусть дают мне задания и заставляют хоть ежедневно писать отчёты, но я хочу поехать.

Мне не помогли ни сладкие пончики, ни два стакана лимонада со льдом. Друзья, весело перекрикиваясь, носились по песку, играя в мяч. Парни сбросили рубашки и красовались перед девчонками подтянутыми, золотящимися на солнце торсами. Анита и Триша не отставали – изящно пе-

ребрасывали друг другу мячик, заставляя мальчишек играть в «А ну-ка, отними!» И только я, вопреки обыкновению, сидела на песке и строила башенку из камешков.

– Эй, Ронни, ты там не перегрелась? – крикнул Мэтт.

Я фыркнула и тряхнула головой. Перегрелась, ещё бы. Никак не могла придумать, что мне делать, аж голова начала болеть. Как уболтать вредного целителя замолвить за меня словечко? Мы вроде бы давно уже друзья, но он всё ещё помнит, как я осенью приложила его заклинанием. Вроде бы симпатизирует мне, но сближаться не спешит, и я его понимаю. Я и сама себя иногда опасуюсь.

– Она перегрелась, это точно, – захохотала Анита, потрогав мой лоб. – Её нужно срочно охладить!

Как же я визжала, когда мальчишки в шесть рук подхватили меня, словно пушинку, и зашвырнули в озеро! Вода сначала показалась мне ледяной, и я едва отдышалась, выплывая на мелкое место и отплёвываясь от залепивших всё лицо волос. Мы смеялись, брызгались, плавали наперегонки – и это пошло моей голове на пользу.

Полчаса спустя наши губы посинели, и мы, покрывшись огромными мурашками и громко стуча зубами, вынуждены были выбраться на берег. И тогда я поняла, как нужно действовать. Воистину правы те, кто рассуждает о холодном разуме! Мне нужно разыскать некроманта и поговорить с ним, вот что. Он – помощник самого ректора Дорана. Он поможет мне попасть на практику!

– Ты что-то задумала, Ронни? – спросил меня Мэтт, когда мы всей честной компанией прогуливались в саду Академии после сытного ужина.

– Не скажу, – огрызнулась я и сверкнула глазами в сторону целителя. Он поцокал языком.

Все заметили перемену в моём настроении и забеспокоились, но, по правде говоря, волноваться было не о чем. Друзья привыкли видеть меня с улыбкой на лице, поэтому сочли мою задумчивость едва ли не болезнью. А я была в порядке. Я уже чуяла запах свободы.

В мечтах я карабкалась по горным склонам в поисках драконьих когтей и чешуек, пробиралась сквозь лесные заросли под вой скрывающихся в темноте чудовищ, варила волшебные зелья из редких трав под полной луной... А рядом, вот прямо за моими плечами, следовали два моих рыцаря, снаряжённых на подмогу магу общей практики Ронни Арис. Целитель Мэтт и некромант Закариан, готовые защитить меня от любой опасности. А что? Замечательная картина!

Ночью я ворочалась с боку на бок, не в силах отделаться от будоражащих мозг фантазий. Кровать Зои, уехавшей работать в конторе отца, пустовала. Анита тихонько похрапывала, раскинувшись на подушке, и я подумала было запустить в неё тапкой, но в последний момент сжалилась. Пусть спит. Мне же сама мысль о сне казалась сейчас невыносимой. Вся моя будущая жизнь зависела от того, сумею ли я повернуть это дельце с практикой.

«Помни, доченька, что мы сами – кузнецы своего счастья», – сказал мне как-то папа. Я помнила, хотя в тот вечер и огорошила отца вопросом: «А разве мама сама выбрала смерть?» Нет, безусловно, в жизни есть вещи, которые сильнее наших желаний. Но в тех случаях, когда у нас появляется возможность выбирать, мы не должны теряться.

Я никогда не была робкой девчонкой, и скорость языка у меня зачастую опережала скорость мыслей. Именно поэтому на следующий день, кустистыми задворками пробираясь к факультету, где обучались колдуны, я решила хорошенько обдумать, что стану говорить. Не успела: меня обнаружили!

– Кто это здесь крадёт, словно воришка? – раздалось у меня над ухом.

Я пискнула от неожиданности и обернулась. Вчерашний чужак в чёрном, точнее, Закариан Хилл, возвышался за мной, словно городской стражник. Правда, вместо копья или алебарды он сжимал в руках верный посох.

– Привет! – облегчённо выдохнула я.

– Боюсь спросить, от кого ты прячешься...

– От профессора Номма, моего декана, – призналась я. –

Он снова запер меня в библиотеке на весь день, а мне позарез нужно было попасть в ваш корпус.

– Боюсь, это невозможно, – улыбнулся некромант. – Все двери факультета колдовства зачарованы так, что войти внутрь может только тот, у кого есть тёмный дар.

– А ректор как заходит? – невозмутимо спросила я.

Магистр Доран – стихийный маг, это всем известно. Закариан усмехнулся.

– Скажем так, у ректора есть ключ. Так что ты хотела найти у нас на факультете?

Я неожиданно смутилась, что случилось со мной крайне редко. Покраснела до самых кончиков ушей под пристальным взглядом некроманта.

– Вообще-то тебя. Послушай, мне очень нужно попасть на практику вместе с тобой и Мэттом Эйвинном. Очень! Ты можешь вписать меня в группу? Ну пожалуйста-пожалуйста! Я что угодно сделаю, вот честно, лишь бы вырваться на лето из Академии.

– Сделаешь что угодно? – переспросил он, нахмутив тёмные брови.

Отступать было поздно, и я кивнула.

– Как тебя там зовут, Ронни Арис?

– Да! Рада, что ты меня запомнил.

– Что ж, я поговорю с магистром Дораном сегодня вечером, – пообещал Зак. – Ответ сообщу тебе запиской.

Сердце моё на миг замерло, а после радостно пустилось в пляс. Как же здорово, что он согласился! Пусть всё получится! Переминаясь с ноги на ногу, я всё же решила уточнить один момент.

– А если ректор согласится, то что я буду тебе за это должна?

Я была почти уверена, что он махнёт рукой и скажет: «Да

ничего, конечно, ерунда какая, Ронни!» Все эти колдуны и некроманты строят из себя серьёзных магов, а на самом деле они рады подружиться с теми, кто не боится их и не обходит стороной.

– Будешь должна мне одно желание, – тихо сказал Закариан Хилл, развернулся и скрылся за зарослями сирени.

– Эй, а какое? – шёпотом крикнула я ему вслед.

– Я пока и сам не знаю! – был ответ.

Глава 3

Профессор Стефан Номм прекрасно знал, что мне ни за что на свете не вскрыть замок пятого уровня: на это способен лишь опытный взрослый маг. День за днём он запирал меня в библиотеке, снабжая пыльным списком заданий для подготовки к самой пыльной на свете практике. Я перекладывала разваливающиеся фолианты, протирала стеллажи, регистрировала бесчисленные свитки в толстых тетрадах, словом, проводила свою юность совсем не так, как мне представлялось при поступлении в Академию.

От возмущения кровь закипала у меня в жилах, в знак протеста я усаживалась на подоконник и прижималась разгорячённым лбом к прохладному стеклу, чтобы успокоиться. Пару раз я пробовала поспорить, но профессор только пожимал плечами и утверждал, что запирает двери от посетителей, а не для того, чтобы я почувствовала себя заключённой Холодных Казематов – самой известной в мире магической тюрьмы. Ага, так я и поверила!

Профессор, конечно, не учитывал, что из библиотеки можно выйти и другим способом – через окно. Он понимал: даже моего сумасбродства не хватит, чтобы спуститься с четвёртого этажа башни по узеньким, шириной в два пальца, карнизам. Поэтому окна, запёртые на медные крючки, Номм и не подумал зачаровать. Он ведь не знал, что Ронни Арис

с самого новогоднего праздника хранит в потайном кармане зелье левитации! Я выиграла его в лотерею и берегла на особый случай, который наступил сегодня.

Именно зелье, это премерзкое на вкус кисло-горькое пойло, позволило мне улизнуть из библиотеки, встретиться с Закарианом Хиллом и почти без приключений вернуться. Почти... На обратном пути, когда я уже опрокинула в рот остатки волшебного снадобья и оторвалась от земли, меня заприметил дворник.

– Ай-ай-ай, это что же такое творится?! – воскликнул он, хватаясь за свисток.

Дворник был самым обычным человеком, а вот свисток – магической штукой. Три свистка – и студента-нарушителя вызывают в кабинет ректора, после чего он получает чёрную галочку в личное дело и отбывает наказание в не самых приятных закоулках Академии. Например, отчищает зелёную плесень в теплицах (никакая бытовая магия эту заразу не берёт) или наводит чистоту в уборных своего курса под смешки и шуточки однокашников.

Кто-то скажет, что всё это выдумки для устрашения юных магов, но нет, чёрные галочки в личном деле самые что ни на есть настоящие. У меня уже красовалась одна штука, а до второй как раз не хватало последнего свистка. Нельзя было его допустить!

– Тс-с-с! – сказала я дворнику и тут же сложила руки в отводящем жесте.

Ма-а-аленькое заклинание против обслуживающего персонала Академии, что тоже, разумеется, строго запрещено, как и побеги практиканток из окон. Но у меня не было времени подумать. Зелье левитации уже поднимало меня на невидимых крыльях.

Я взмыла на уровень второго этажа и глянула вниз: дворник так и не выпустил из руки свисток, но магия сработала – он недоумённо моргал, не в силах вспомнить, кто и что нарушил. Никого же не было поблизости! В конце концов дворник махнул рукой и вернулся к подметанию дорожек.

Хихикнув, я поднялась выше, к приоткрытому окну библиотеки, и зависла в воздухе, изящно поводя руками, как летящая лебедица. До сегодняшнего дня мне не доводилось использовать зелье левитации, а потому мне особенно хотелось насладиться образовавшейся во всём теле необычной лёгкостью и свободой полёта.

Крытые оранжевой черепицей крыши корпусов Академии золотились на солнце, цветущие деревья раскачивались от лёгкого ветерка. В пронзительно-голубом небе носились стрижи, белыми облачками кружили голуби. Созерцать всю эту красоту было так здорово, что я совсем забыла о главном!

«Когда будешь использовать, считай про себя, – сказал мне старшекурсник, проводивший лотерею волшебных напитков. – Полный флакончик рассчитан на минуту полёта. Если отхлебнёшь половинку, то тридцать секунд. Смотри не убейся!»

Половинку я выпила при побеге, а сейчас, чтобы вернуться, – вторую. Считать про себя? До тридцати? Эта мысль пронзила меня в тот самый миг, когда к телу уже начал возвращаться его обычный вес!

– Ах! Что за...

В последний момент я успела ухватиться за оконную ручку и поставить носок ботинка на подоконник. Последнее не помогло – я всё-таки соскользнула и повисла на окне, как сетка с продуктами, которую вывесили на улицу охладиться.

Как же мне хотелось завизжать и задрогать ногами, чтобы меня поскорее спасли! Но я сдержалась. Мой разум, пусть и с опозданием, проснулся. Нельзя выдать себя и заработать вторую галку – ведь тогда мне не видать выездной практики как собственных ушей.

Сжав зубы, я вцепилась в подоконник, нащупала ногами карниз, подтянулась и потихоньку, дюйм за дюймом, вползла в библиотеку.

В этот момент в двери повернулся ключ и вошёл профессор Номм.

– Ронни, ты здесь? – как всегда, поинтересовался он.

Задышающаяся от волнения, в прилипшем к спине и груди ученическом платье я бессильно обмахивалась журналом учёта фолиантов по истории древних религий.

– Зачем ты открыла окно? – развёл руками Номм-Гном. – Можно было ограничиться форточкой.

– Здесь слишком жарко, – ответила я. – Нужно как следует

проветрить.

* * *

День завершился без новых происшествий, но к вечеру я совершенно потеряла покой. Мне было до трясучки любопытно: удалось ли Заку поговорить с ректором, а главное – что тот сказал? Некромант пообещал прислать мне записку, и после ужина я, не обращая внимания на уговоры друзей, отправилась в комнату. Попытки отвлечься на чтение не увенчались успехом. Я попросту не могла усидеть на месте – металась в четырёх стенах, как загнанный в ловушку зверь.

Вытряхнув на кровать содержимое моей части платяного шкафа, я принялась перебирать вещи. Что взять на практику в отдалённое селение? Какая погода в это время в Форстаде, сырость и ветер или палящее солнце? И ведь не угадаешь! Я скептически осмотрела свой потёртый пузатенький саквояж – без пространственной магии в него влезет немного. Придётся выбирать между любимым зелёным платьем и плотными льняными штанами, между нарядной батистовой блузкой и тёплой шерстяной шалью. Как же сложно! Пять раз покидав вещи в саквояж и вытащив их обратно, я уселась на стул и сердито уставилась на дверь.

Записку от Зака всё не несли. За окнами стемнело. Внизу, на аллеях академического сада, вспыхнули гирлянды магических огней. В раскрытую форточку мне были слышны

отдалённые разговоры студентов и заливистый смех. Кто-то брэнчал на лютне, кто-то свистел, подражая трели соловья. С чего я вообще взяла, что некроманту можно верить?

– Только попробуй обмануть меня! – погрозила я пальцем воображаемому Заку.

Дверь распахнулась, и вошла Анита.

– С кем это ты разговариваешь? – удивлённо спросила она, оглядывая пустую комнату.

– С этим негодяем с факультета колдовства! Заком Хиллом.

– Злишься, что Мэтт уезжает на практику? – подмигнула мне подруга. – Поверь, он тоже совсем не рад. Узнав, что ты не выйдешь гулять, отправился спать в девять часов вечера!

– Они просто обязаны взять меня с собой, – выпалила я, не в состоянии больше хранить свою маленькую тайну.

Я выложила Аните историю о своём дневном побеге из библиотеки и о разговоре с некромантом. Подруга слушала, сочувственно подперев подбородок кулаком, в её взгляде читалось абсолютное понимание, а на моменте, когда я едва не сорвалась с окна, Анита даже вскрикнула от ужаса. Пришлось поспешно успокоить её и пообещать, что больше никогда так делать не буду.

– Значит, дело не только в том, что тебе нравится Мэтт? – вздохнула она наконец.

Ах, Анита! Ей кажется, что все печали и радости крутятся исключительно вокруг отношений с мальчишками. Никак её

не убедить в том, что в мире существуют ещё такие удивительные вещи, как драконы, клады и древние тайны!

– Мэтт мне нравится, – чуть подумав, призналась я, – но ещё больше мне нравятся приключения.

– Это всем известно! Вот только если ты будешь интересоваться опасностями и всякими там драконами, то вряд ли сумеешь выйти замуж за достойного парня.

– Это почему же?!

– Ну-у... – Анита развела руками, как будто ей приходилось объяснять мне всем известные истины. – Мужчинам не очень нравится, когда девушки рвутся в бой или на раскопки древних могильников.

– Что за дурацкие стереотипы? – фыркнула я. – Кстати, а что с твоей практикой?

– Буду отрабатывать её в маминой гостинице, – улыбнулась подруга. – И Фил будет со мной, мы уже договорились с деканом.

Вот радость-то – на пару с возлюбленным взбивать перины для постояльцев и гонять мышей в гостиничных кладовых! Никогда не мечтала заниматься бытовой магией, ну разве что в каком-нибудь графском замке с фамильным привидением и кучей не обнаруженных потомками тайников. А так – скукота же, ничем не веселее моей возни в библиотеке Номма-Гнома.

Прошёл ещё один день, а потом ещё один... Записки всё не было. Вокруг меня кипела жизнь: Анита и Фил дважды

поссорились и дважды бурно помирились, стихийница Триша подвернула ногу и оказалась в лазарете, куда мы пробирались по очереди, чтобы отнести ей сладостей и как следует развеселить, Мэтт пытался отказаться от выездной практики (ха-ха – безуспешно), Стивен подрался с третьекурсником и заработал чёрную галку в личное дело. И только у меня ничего не происходило! Не было сомнений – Закариан Хилл попросту забыл обо мне.

До начала практики оставалось три дня. Я не находила себе места. Мысль о том, что в группу взяли другого мага общей практики и этот счастливчик сейчас, в эту самую минуту, пакует чемоданы, не давала мне покоя.

– Забыла сказать тебе, – зевая, проговорила Анита, когда мы уже погасили свет и улеглись. – Я видела сегодня Зака. Ну, того некроманта.

Могла бы и не пояснять какого! Я подскочила на постели.

– И ты не сказала мне?!

– Говорю же, я забыла. Он шёл в своё общежитие из главного корпуса. С пакетом в руке.

Наверное, встречался с ректором, подумала я.

– И как он... выглядел? – дрожащим голосом спросила я.

– Ронни, только не говори, что ты втрескалась в этого любителя мертвечины. Ты очень весёлая, но это уже совсем не смешно!

– У меня и в мыслях не было втрескиваться в него! – прошипела я. – Просто от него зависит то, как я проведу лето.

– Выглядел как обычно: сам белый, одежда чёрная. Не понимаю, как можно носить чёрное в такую жару. Может, им Кодекс запрещает одеваться более разнообразно?

– Он не видел тебя? Не спрашивал обо мне? – засыпала я вопросами подругу.

Анита промычала: «Нет» и провалилась в сон, вновь оставив меня наедине с томительным ожиданием. Впрочем, рано утром ожидание неожиданно закончилось. Вот так всегда и бывает: ждёшь чего-то, изводишься, а потом всё разрешается в один момент.

Я шла из купальной комнаты, когда дорогу мне преградил невысокий, лохматый, как сам чёрт, мальчишка с факультета колдовства. В Академию принимали с шестнадцати лет, но парень из-за маленького роста и худобы выглядел совсем юным, лет на тринадцать.

– Ронни Арис? – нахально спросил он, помахав перед моими глазами бумажным квадратиком.

До меня не сразу дошло, что это долгожданная записка!

– Эй, откуда ты знаешь моё имя? – прищурилась я.

– Ну кто же не знает Ронни и Тришу – дежурных по туалетам! – расхохотался мальчишка.

Прекрасно. Зимой мы с подругой отбывали наказание, разнося салфетки и разливая жидкое мыло по ученическим уборным. Друзья, разумеется, нам сочувствовали, а вот первокурсники с других факультетов не упускали возможности позлорадствовать над полукровками, которые осваивали

«бытовую туалетную магию». Мда-а. Мне тут же захотелось залепить посыльному в лоб – тем самым заклинанием, которым я одарила когда-то Мэтта.

– Я тоже тебя узнала, – заверила я парня, быстро выхватив из его пальцев записку. – Кажется, это ты перепутал приворотное зелье со слабительным и за день истратил недельный запас салфеток и мыла в уборных.

Признаюсь, я действовала наугад, но попала в точку! У меня отличная интуиция... ну иногда. Сконфузившийся колдунишка исчез за поворотом коридора, и я наконец вернула заветное послание.

«Встречаемся у кабинета ректора в полдень. Зак Хилл».

Красивый почерк, отметила я про себя. Говорят, к пятому курсу у большинства студентов портится почерк из-за того, что приходится много и быстро записывать на лекциях, но у некроманта он был чётким, разборчивым и очень аккуратным.

Ох, дожить бы теперь до полудня! Время снова потянулось медленно-медленно, каждая минута – как капля смолы, бесконечно долго ползущая по стволу дерева. Я три раза переделалась. Никак не могла решить, в чём отправиться в кабинет ректора. Сейчас, когда занятия закончились, нам разрешалось одеваться в обычную одежду.

Любимое платье? Красиво подчёркивает талию и грудь, но не подумает ли ректор, что цель моей поездки – строить глазки некроманту и целителю? Белая воздушная блуза

и пышная юбка хороши для городских прогулок, но не для поездки в задницу мира – деревню Старый Мост. Штаны и рубашка? Ну да, не хватает только взять в руку кирку и сказать, что уже готова к поиску полезных ископаемых округа Форстад. А, была не была! Я нарядилась в платье: оно приносит мне удачу! Собрала копну вьющихся волос в высокий пучок, чтобы придать образу серьёзности. Капнула на запястье одну капельку ароматного масла (хорошо пахнуть никогда не повредит).

Честное слово, я почти не дрожала, когда некромант раскрыв передо мной тяжёлую дубовую дверь в кабинет ректора Академии, магистра Дорана Ланга.

– А-а-а, так вот о ком идёт речь! – воскликнул ректор. – Ронни Арис собственной персоной.

Надеюсь, хотя бы господин Ланг не припомнит мне дежурство в туалетах? Ну пожалуйста! Я сделала шаг вперёд и присела в лёгком поклоне.

– Добрый день...

Глава 4

По меркам великих волшебников, магистр Доран Ланг был ещё довольно молод – ему едва ли исполнилось пятьдесят. Впрочем, это не мешало ему быть почётным членом Магического Совета Айнора, нашего королевства, и входить в десятку самых сильных стихийных магов.

Многие студенты боялись ректора как огня, потому что характер у него полностью соответствовал дару. Захочет – испепелит одним взглядом, а захочет – заставит кровь застыть в жилах от страха.

– Добрый день? Вы так полагаете? – усмехнулся ректор, приблизившись ко мне и пронзив меня внимательным взглядом.

– Хочется в это верить! – бодро заявила я, вскинув подбородок.

Пусть не думает, что я стану мямлить или вовсе потеряю голос от смущения. Во-первых, мне уже приходилось бывать в этом кабинете и выслушивать лекции по поводу неблагодарного поведения юной волшебницы, а во-вторых, я стихийников знаю как облупленных! Все они только делают вид, что строги и серьёзны, а на самом деле едва сдерживают свой бурный темперамент.

– Что ж, не будем тратить время понапрасну, – сказал магистр Доран и ткнул пальцем в мою сторону, обращаясь к за-

стывшему неподвижным изваянием некроманту: – Закариан, вы хорошо знакомы с этой девушкой?

– Нет, мы познакомились несколько дней назад, – честно ответил Зак.

Тьфу на тебя, противный человек в чёрном! Неужели нельзя было чуть-чуть схитрить? Всё равно по твоему белокаменному лицу в жизни не догадаться, что ты обманываешь! А ещё называешься куратором группы, наставником, эх...

– На вашем месте я бы трижды подумал, прежде чем приглашать Веронику Арис на летнюю практику.

Я задохнулась от возмущения и раскрыла было рот, чтобы возразить, но ректор остановил меня жестом и продолжил:

– В её послужном списке драка с целителем, нарушения техники безопасности в алхимической лаборатории, покупка запрещённых ингредиентов, три десятка разбитых тарелок в столовой, поджог в актовом зале. И всё это подвиги за один только первый год обучения. Хватило бы на целую группу студентов!

– Целитель дразнил меня «половинкой мага», а тарелки я не трогала, они сами взлетели в воздух! – выпалила я, чтобы хоть как-то оправдаться после такой длинной обвинительной речи. – И поджог я не устраивала, ну честное слово, что же, я враг Академии, что ли? Не поджигала я эти несчастные шторы, правда-правда!

– Магу с вашими способностями, Ронни, не стоит лиш-

ний раз кричать и размахивать руками, – чуть повысив голос, объяснил магистр Доран. – Тогда предметы вокруг не будут вспыхивать или взрываться. Учитесь контролировать свою силу!

Ректор повёл рукой перед моим лицом, и я почувствовала дуновение свежего ветерка. Кровь, от возмущения ударившая мне в голову и сделавшая щёки пунцовыми, успокоилась. Сердце забилося ровно и размеренно. Я вновь могла здраво мыслить и рассуждать, хотя что тут рассуждать – всё ясно, никуда меня не возьмут.

– Профессор Номм запирает меня в библиотеке, – обиженно пробормотала я. – Думаете, это поможет мне овладеть даром и стать настоящей волшебницей? Я задыхаюсь от пыли и паутины!

– Понимаю, – неожиданно сказал Доран Ланг.

– Пусть я полукровка, но моя мама была стихийницей, как вы! Если вы не разрешите мне поехать, то я, наверное, убегу из Академии. Да, убегу. И это будет на совести господина Гнома, то есть Номма.

– А что вы думаете обо всём этом, Закариан? – Магистр вновь повернулся к некроманту.

Тот разглядывал меня теперь с интересом: ещё бы, мои достижения кого хочешь способны впечатлить! Ректор перечислил только те, что отмечены в личном деле, а это была едва ли треть от всего, что я успела натворить.

– Думаю, я справлюсь, магистр Доран.

Что-о-о? Он согласен взять надо мной шефство после всего озвученного? Ничего себе!

– Мне нравится ваш настрой, – улыбнулся ректор. – Остаётся решить два животрепещущих вопроса касательно Ронни Арис.

– Какие? – тут же нетерпеливо встряла я.

– Первый вопрос – тема вашей практики. Чем вы будете заниматься? Целитель Эйвинн будет помогать жителям деревни, некромант займётся изучением древних склепов. А вы?

Ох, ну дела! Об этом я совершенно не подумала. То есть я, конечно, день и ночь фантазировала о грядущем путешествии и сопутствующих ему приключениях, но только не о том, чтобы подыскать себе тему для исследования. Глупая моя башка! Я почесала в затылке и выдала первое, что пришло мне на ум:

– Форстад когда-то принадлежал драконам. Я могла бы... поискать их яйца.

– Что у вас по истории, Вероника? – нахмурился магистр Доран.

– «Отлично»! – с гордостью произнесла я.

– Тогда вам должно быть известно, что последние драконы вымерли более трёхсот лет назад.

– Но...

– Никаких «но». Вы маг общей практики, а значит... займётесь заготовкой растений и минералов для второго курса

алхимии.

Я открыла рот и закрыла. Молчи, Ронни, учись себя контролировать! Задание скукотища, конечно, но хотя бы на свежем воздухе, а не в четырёх стенах. И потом, никто не мешает мне искать драконьи яйца, ползая в окрестностях Старого Моста и собирая всякие там ятрышники и буравники. Говорят, яйца дракона могут спать в земле тысячи лет, так что ещё посмотрим, кто над кем в итоге посмеётся, уважаемый магистр Доран!

– А вот второй вопрос волнует меня едва ли не больше первого, – прервал мои мечтания ректор.

– Да?

Я проследила за взглядами обоих мужчин – они сходились на скромно лежащей на краю стола папке с личным делом. Неужели снова речь о моём поведении и нарушениях? Или студентам с чёрной галкой не доверяют собирать гербарий?

– Вам ещё не исполнилось восемнадцати, Ронни.

Чёрт, ну вот что ты будешь делать! Я ведь много раз слышала на занятиях, что к выездной практике допускают только совершеннолетних. Как можно было так вляпаться?

– Через месяц исполнится, – еле слышно пролепетала я.

– Придётся получить согласие вашего отца. В вашем досье сказано, что он работает в столичном архиве, это верно?

– Да, господин Ланг. Но как? Мне придётся ехать домой?

Папа, вне всякого сомнения, понял бы меня и позволил поехать на практику, но если мачеха Альма услышит наш

разговор, то непременно вмешается и сделает так, что я не получу согласия. Чисто из вредности, ведь ничему хорошему вдали от Академии и в компании из двух парней точно нельзя научиться. Тем более – без круглосуточного присмотра преподавателей. И папа уступит Альме, потому как я-то уеду обратно в общежитие, а ему с ней жить...

– Не придётся. Я отправлю официальный запрос по ускоренной почте, – прервал мои печальные размышления ректор.

Я подпрыгнула от радости:

– Спасибо! Значит, я уже могу собирать вещи?

– Если вы уверены, что ваш отец согласится, то да, – улыбнулся магистр Доран.

Закариан Хилл тоже улыбнулся, но совсем не так, как горячий стихийник. Некромант лишь обозначил улыбку, показав, что разделяет мою радость. Бедный, он ещё не знает, на что подписался! Хочу я того или нет, вокруг меня постоянно происходят всевозможные катастрофы. И далеко не всегда я являюсь их причиной, пусть мне никто и не верит.

– Спасибо! – ещё раз искренне поблагодарила я ректора и поклонилась. – А как быть с моим... с профессором Номмом? Боюсь, он рассердится на меня.

– Профессора оставьте мне, Ронни. Ах да, если хотите приложить для отца письмо лично от вас, то поторопитесь. Я собираюсь отправлять почту через пару часов.

Сказать, что я была в восхищении, – это ничего не сказать.

Едва мы с некромантом оказались за дверью, я бросилась ему на шею, готовая расцеловать мрачного колдуна в обе щеки. Зак мягко отстранил меня, явно не готовый к столь бурным проявлениям эмоций от малознакомой девушки.

– Мы едем в небольшое селение, расположенное в предгорьях, – сказал он, когда я чуть успокоилась. – Тебе понадобится удобная одежда и обувь. Не набивай багаж кружевами и туфельками на каблуках, Ронни.

До чего занудный, фыркнула я про себя. Вот нарочно, чтобы тебя позлить, возьму что-нибудь жутко красивое. Куплю ту чудесную, сливочного цвета блузочку, расшитую жемчужинами, и наплевать, что она полупрозрачная. Некромант будет злиться, а Мэтт наверняка zalюбуется мной. Убью двух зайцев одним выстрелом!

– А как мы будем добираться? – поинтересовалась я. – Нам откроют телепорт?

– Ага. Откроют телепорт и испекут вишнёвый торт. Давай без глупостей, Ронни, иначе я передумаю.

– Не передумаешь! – уверенно заявила я. – Говорят, что слово некроманта крепко и надёжно, как могильный камень.

– Болтушка! Иди собирайся, дорога предстоит долгая – добираться три дня. Надеюсь, тебя не укачивает в повозке?

– Нет! С чего бы, я ведь не беременная.

– Типун тебе на язык, – проворчал Зак, но я уже не обращала внимания на зануду в чёрном балахоне.

Всё складывалось как нельзя лучше!

Глава 5

Мы отправились в путь ранним утром пятнадцатого дня от начала лета. Впереди были шесть недель неизвестности. Я осознала это лишь сейчас, когда увидела запряжённый парой лошадей скромный экипаж, что поджидал нас у ворот Академии. Небо было затянуто сероватыми облаками, моросил мелкий дождь.

«Хороший знак», – сказал Закариан Хилл. Мэтт презрительно хмыкнул в ответ некроманту, и они оба, не сговариваясь, протянули мне руки, чтобы я взобралась в повозку. Чтобы никого не обижать, я запрыгнула внутрь сама и уселась на обитую потёртой кожей скамейку. Мэтт тут же плюхнулся рядом со мной, наш куратор разместился напротив, и воцарилось напряжённое молчание. Экипаж тронулся с места и покатился по сонным улицам в сторону восточной дороги.

Да, мы едем в неизвестность, думала я. Пока поездка на практику была лишь мечтой, я представляла её в самых ярких и привлекательных красках. Теперь я осознала, что ничегошеньки не знаю о жизни в отдалённых селениях. Да что там, я вообще никогда не жила самостоятельно!

Из отчего дома на окраине столицы я переехала в соседний городок, в общежитие Академии, где за нами почти круглосуточно присматривали. Питались мы в студенческой столовой, бельё сдавали в прачечную, все необходимые для

учёбы вещи нам выдавали в библиотеке или в хранилище.

А на практике как будет? Всё придётся делать самим, да ещё и заниматься научной работой? Ох, а не вляпалась ли я ещё почище, чем с пылесборниками Номма-Гнома?

– Зак? – позвала я.

Куратор оторвался от книги и взглянул на меня вопросительно.

– А где мы будем жить?

– В гостинице класса люкс, разумеется, – пожал плечами некромант.

Мэтт скорчил рожу и демонстративно отвернулся к окошку, отодвинув занавеску. Хвастун-целитель всё никак не мог смириться с тем, что теперь он не главный в коллективе, а всего лишь практикант под руководством пятикурсника. Будь в экипаже наша обычная компания, Мэтт болтал бы без умолку и живописал наше грядущее незабываемое лето!

– Я серьёзно! – улыбнулась я и ткнула вредного колдуна носком туфельки в ботинок.

– Обычно студенты живут в домах местных жителей, а вместо денег платят за постой волшебными услугами. В зависимости от специальности, конечно.

– И чем же платят некроманты? – оживился Мэтт.

Ему-то, будущему лекарю, многие в деревне будут рады. Для мага общей практики вроде меня тоже сыщется работа. А что станет делать колдун? Вызовет для хозяина духа его прадедушки? Заставит воскреснуть сдохшего в прошлом го-

ду петуха, чтобы снова кукарекал на рассвете?

– Поверь, желающие на мои услуги всегда находятся.

Я приободрилась: какой-никакой, а разговор между нами завязался. Нужно расспросить Зака подробнее, чтобы неизвестность приобрела более реальные очертания.

– Ты уже был в Форстаде?

– Нет.

– А почему мы едем именно туда?

– Место проведения практики определяют магистр Доран и другие преподаватели, но обычно это места, которые по каким-либо причинам интересуют исследователей.

– Для целителя подойдёт любое место, где живут люди, – заметил Мэтт.

– Да, но если тебя направили именно в эту деревню, значит, там не хватает лекаря или ему нужен помощник. Меня больше интересует, для чего едет Вероника.

– А ты не догадываешься? – изобразил удивление мой приятель и приобнял меня за плечи. – Она без меня жить не может, правда, Ронни?

– Размечтался! – возмутилась я и стряхнула с себя руку Мэтта. – Я сама по себе!

Мне показалось, что в глазах Зака промелькнула тень. Вот только что он с интересом рассматривал меня и готов был поболтать, а этот крошечный инцидент сразу погасил искру в его взгляде. Зак откинулся назад и вновь уставился в лежащую на коленях книгу. Наверное, напомнил себе о том,

что он старше и опытнее нас, он наш куратор, а мы глупые цыплятки, едва окончившие первый курс, и наши романтические вздохи его несколько не волнуют.

Целитель, которого ничуть не смутил мой резкий ответ, решил продолжить болтовню.

– А готовить еду ты умеешь, девушка-сама-по-себе?

– Конечно же нет!

На самом деле дома мне частенько приходилось стоять у очага. Слуг у нас, простых жителей городской окраины, отродясь не бывало, а мачеха с утра до ночи занималась тремя малолетними детьми. Я готовила вполне сносно, но становиться кухаркой на время летней практики мне совсем не улыбалось. Всё-таки я будущий маг, а не домохозяйка. И у меня есть задания от ректора.

– А если серьёзно? – не унимался Мэтт. В его голубых глазах искрился смех.

– Кашу могу сварить, – сжалилась я.

– Съедобную?

– Никто ещё не приходил жаловаться. Ну а ты чем похващаешься? Дрова наколоть сможешь или, быть может, зайца сумеешь подстрелить? Ты рассказывал, что дядя брал тебя на охоту.

Мэтт происходил из семьи мелкого барона, чем поначалу пытался бахвалиться. Однако вскоре стало ясно, что в стенах Академии прежде всего ценятся магические способности, а не происхождение, и юный целитель переключился на

изучение заклинаний и состязания с другими студентами. А что, в арсенале у лекарей достаточно полезных умений. Одно заклинание обездвиживания чего стоит! А «молчанка», благодаря которой любой человек теряет способность говорить? Страшное дело!

– Надеюсь, в зайцев стрелять не придётся. Исцелю парочку жителей, и они сами понесут мне жаркое и горячие пирожки с повидлом. Будешь хорошо себя вести – поделюсь! – И он подмигнул мне, чрезвычайно довольный своей находчивостью.

Зак бросил на нас снисходительный взгляд, и я поняла, что он сильно сомневается и в моей способности кашеварить, и в том, что у Мэтта получится легко устроить наш быт. Всё-таки некроманты сделаны совсем из другого теста. Хмурые, недоверчивые, закрытые.

Интересно, у Зака есть компания друзей, как у нас с Мэттом? А девушка? Ох, вряд ли!

– Мне всё-таки очень интересно, как тебе удалось отделаться от профессора Гнома?

– Не спрашивай, Мэтт, это было целое представление!

– Я в тебе не сомневался! – рассмеялся целитель.

Ворота Аркеллы, городка, где располагалась Академия магии, давно остались позади. Позади осталось и дождевое облако – стало совсем светло. По обе стороны дороги весело замелькали сельские домики – по большей части белые с рыжими черепичными крышами, но встречались и желто-

ватые, и розовые. Во многих дворах стайками играли дети, работали взрослые, грелись на солнышке старики и кошки.

Кто-то пропалывал огород, кто-то развешивал бельё. По обочине неторопливо ехал на ослике подросток-почтальон с голубой сумкой за плечами. Я так устала проводить дни в пыльной библиотеке, что сейчас смотрела на всё это с искренним интересом и радостью. Как же всё-таки мне удалось вырваться от вредного профессора? Ох, не так-то просто!

Сначала господин Номм-Гном раздражённо прочитал мне нотацию о том, что я, его подопечная студентка, не имела ни малейшего права обращаться к ректору за помощью. Проще говоря – действовать через его лысую голову. Я поступила крайне невежливо!

Потом выяснилось, что путешествие в компании молодых людей грозит девушке опасностями, о которых я не имею не малейшего представления. Ага, профессор, я ведь только вчера родилась на свет. Вернее, меня нашли в лопухах, я понятия не имею, откуда берутся дети. Ну и напоследок Номм заявил, что, если я вместо того, чтобы работать, буду каждое лето путешествовать по стране, толку из меня не выйдет.

Признаюсь, тут я взорвалась от негодования! Я выхватила с ближайшего стеллажа несколько книг и плюхнула их на стол перед упрямым наставником.

– Но, профессор, посмотрите! Все эти люди, эти учёные, написавшие толстые фолианты, по которым мы теперь учимся, они ведь не сидели взаперти!

– «Вся правда о Касарейне», – прочитал господин Номм.

– Вот, пожалуйста, автор этой книги проехал королевство Касарейн вдоль и поперёк! А это?

– «Драгоценные ископаемые Вестмурских гор», – хмыкнул мой учитель-мучитель.

– Её написал Роберт Халлен, великий геолог и путешественник!

– «Ингредиенты для заклинаний огненной магии». С какой полки ты это взяла, Ронни? Мне кажется, место этой книги в разделе боевых искусств!

Сейчас ещё выяснится, что я всё это время неправильно расставляла книги на полках! Как бы сдержаться и не устроить здесь великий погром? Но ради будущей поездки я сдержалась.

– Пожалуйста! – почти кричала я. – Все эти люди, прежде чем написать свои творения, путешествовали, искали, исследовали.

– Да, да, да, – со скучающим видом покивал головой профессор. – Только не забывай, что многие из исследователей плохо кончили. И не написали ни одной книги. Мир так и не узнал об их открытиях, потому что эти учёные утонули в море или сорвались со скал в горах.

– Ну и что?

– Ничего, Ронни! Ничего путного не выходит у тех, кто всё время ищет приключений на свою задницу. Никакого толка!

Да-а, прежде я никогда не слышала от профессора сло-

ва «задница». Должно быть, сильно я его разозлила. И всё-таки у меня в руках был документ, подписанный ректором Лангом. И занудному старику Гному оставалось только смириться с тем, что его птичка-студентка упорхнула из душной клетки. Всё это я в красках пересказала Мэтту, и мы долго ещё рассуждали о том, что ждёт меня после возвращения в Академию. Гном ни за что не оставит мой безумный поступок безнаказанным.

– Пожалуй, мне уже нравится эта поездка, – весело признался целитель.

– Ну вот, а ты ехать не хотел! Мы отлично проведём время в Форстаде! – пообещала я.

Некромант, видно, утомился от прыгающих перед глазами букв и нашей нескончаемой болтовни. Он сцепил руки в замок, прикрыл глаза и словно отгородился от всего мира. Наверняка уже жалел, что взял меня с собой: покоя от меня точно ждать не приходится.

В окошках теперь тянулись бескрайние поля, и мир казался состоящим из двух половинок: сверху – голубой в редких пятнах белёсых облаков, а снизу – нежно-зелёный. Мы сделали остановку, чтобы размяться и перекусить.

Извозчик напоил лошадей, придирчиво осмотрел повозку со всех сторон (словно троица юных магов успела бы превратить её в тыкву, как в одной известной сказке), а потом раскурил трубку и окружил себя густым облаком дыма – такого едкого, что я закашлялась и отошла подальше.

– Ночевать мы будем на постоялом дворе в Фиоре, – сообщил нам наш молчаливый куратор. – Смотрите ведите себя прилично. В Фиоре не очень-то жалуют магов, даже студентов.

Меня слегка задели эти слова. С чего это Зак решил, будто мы с Мэттом собираемся вести себя неприлично? Это потому, что мы весело болтаем в дороге? Вообще-то мы выглядим вполне достойно (на нас форменная одежда академии и значки факультетов) и хулиганить не планируем.

Вот только уже на месте выяснилось, что Закариан – предсказатель. Как в воду глядел, хотя к вечеру его предупреждение напрочь вылетело у меня из головы...

Когда мы подъехали к постоялому двору, уже сгущались сумерки. Извозчик принялся распрягать лошадей, некромант пошёл договариваться о комнатах на ночь, а Мэтт выгружал из повозки наши саквояжи. На площадке перед трактором царила суэта. Я выбралась из экипажа и с любопытством глазела по сторонам.

На крыльце, обмахиваясь платками, стояли девушки-разносчицы – выбежали наружу глотнуть свежего воздуха. Рядом шумно спорила подвыпившая компания из четырёх городских стражей. Чуть поодаль, под окном, дородная матрона отчитывала перебравшего муженька, потрясая перед его носом увесистым кулаком. Возле плетня развалилась белая с чёрными пятнами дворовая собака, рядом с ней возились в пыли двое таких же пятнистых щенят.

Наш экипаж заметили, но никто не шарханулся прочь и не начал швырять в нас камни. Думаю, нелюбовь к магам в Фиоре – не более чем пережиток прошлого. Точнее – думала.

Хлопнула дверь, и наружу вышел мужчина со свёртком в руке. Сделав несколько шагов, незнакомец остановился посреди двора, вертя головой, словно кого-то искал. Заметил меня, нахмурился, грязно выругался и сплюнул себе под ноги.

Пф! Подумаешь, ты тоже не слишком-то мне нравишься, решила я.

И ничего страшного не случилось бы, если бы этот негодяй просто пошёл себе дальше. Но он стоял и стоял, выжидая. И держал в руке свёрток, из которого торчала палка восхитительной свежей колбасы. Пятнистая дворняга просто не могла остаться равнодушной к такому безобразию – она аккуратно поднялась со своего лежбища, доверчиво подошла к человеку и ткнулась мордой в его колени. Щенки подросли вслед за матерью, принялись обнюхивать сапоги трактирного гостя. Я улыбнулась, уверенная, что дворняжкам сейчас перепадёт кусочек лакомства. Увы, всё случилось иначе.

– Ах ты грязная тварь! – вскричал мужик, заметив у своих ног псину. – Пшла вон отсюда!

А потом изо всех сил пнул маму-дворняжку тяжёлым сапогом! Не ожидавшая такой подлости бедная собака полетела кувырком, жалобно скуля. Я задохнулась от неожиданности, не веря своим глазам. Негодяй не остановился, не опом-

нился! Он снова размахнулся ногой и зашвырнул одного из щенков в кусты. Люди у трактира перестали галдеть, уставились на происходящее. Кто-то крикнул:

– Эй ты!

Но где им, обычным людям, было тягаться в скорости с волшебницей! Не помню, как я подскочила к незнакомцу, как преодолела расстояние в два десятка шагов.

– Ты что творишь, гад! – крикнула я ему в лицо.

Нужно было видеть, как его перекосило от удивления и злобы. Ещё бы! Не городской стражник, не вышибала из трактира – напротив него оказалась худосочная девчонка в ученической форме. Обиженная собака с визгом барахталась в траве, и меня разрывали напополам два желания – сейчас же помочь животному и проучить человеческого мерзавца.

– Ещё одна сучка? Да я тебя щас!.. – зарычал мужик и замахнулся на меня.

Глава 6

Сила выплеснулась из меня мгновенно – я даже не успела произнести заклинания! Обидчика собак и девушек подхватил бешеной силы вихрь, сбил с ног, протащил по двору и швырнул на старый плетень.

Горшки, что сушились на плетне кверху дном, взмыли в воздух и закружились в магическом водовороте. Один из них впечатался прямо в морду негодяю, другие попадали на землю и раскололись. Я испуганно опустила руки – всё сразу смолкло и замерло.

В этот самый миг из-за экипажа показался Мэтт, а на крыльцо вышел из трактира наш хмурый куратор. Кажется, они одновременно произнесли:

– Ронни? Что здесь происходит?

Поверженный негодяй не шевелился. Разбитое увесистой посудиною лицо его было в крови, а нос, кажется, свернуло набок. На меня смотрели все, а я словно потеряла дар речи. Ни слова не могла выдавить из себя!

Ещё несколько секунд над двором висела звенящая тишина, а потом она взорвалась возгласами и криками.

– Он ударил девчонку! Поделом ему! – закричала толстуха, стоящая у окна.

– Не девчонку, а собаку! – раздалось с другой стороны.

– Он обозвал её сучкой. Девчонку, говорю я вам!

– Нет, собаку! Она сожрала его колбасу. А девчонка – ведьма!

Злосчастная колбаса между тем валялась в пыли среди глиняных осколков, и никто не обращал на неё никакого внимания.

– Стража, стража, ну что же вы застыли как истуканы? Хватайте его!

– Держите лучше ведьму!

Я закрыла лицо руками прежде, чем ко мне подоспели Мэтт и Зак, отгораживая меня от надвигающейся толпы. Стражники разделились: двое поспешили в мою сторону, двое других пошли осматривать бесчувственное тело. Ни один из служителей порядка не стоял на ногах достаточно твёрдо, все они успели как следует отдохнуть в трактире.

– Мэтт, он ударил собаку, – всхлипнула я, очнувшись наконец от шока. – Помоги ей!

Целитель без лишних вопросов бросился к животному. Я направилась было следом, но куратор схватил меня за локоть и вернул на место. Хмуρο заглянул мне в лицо.

– Ты цела?

– Вроде да, – прошептала я.

– Ни на минуту вас нельзя без присмотра оставить? Я ведь предупреждал по поводу Фиоры!

Я вскинула на Зака возмущённый взгляд:

– А ты что же, стоял бы и смотрел, как этот мерзавец избивает животных?

– Ронни, ты не имеешь права применять боевую магию, – прошипел он. – Почему ты не позвала на помощь? Здесь полно народу!

– Они ничего не делали, просто глазели! Никто бы не помог! – огрызнулась я.

Один из городских стражников приблизился к нам вплотную и попытался отстранить Зака.

– Эта девчонка применила магию... ик. Неоспоримый факт и куча свидетелей. Мы обязаны её... ик... арестовать. Отойди-ка, парень, – и пьяный страж потянулся рукой в мою сторону.

– Она со мной, – негромко сказал некромант и придвинул меня к себе. – Меня арестуй, если надо.

– Погодите-ка, сначала нужно р-р-разобраться, что к чему, – рассудил другой стражник.

Тем временем из трактира на крыльцо вывалили почти все посетители. Шум и споры нарастали. Негодяй с разбитой мордой очнулся и принялся грязно ругаться, указывая в мою сторону и проклиная всех на свете магов и ведьм и все на свете Академии, в которых растят подобных нам чудовищ. На себя бы посмотрел, скотина! Я с отвращением отвернулась от него, чтобы отыскать Мэтта и несчастную собаку.

– У собаки сломаны два ребра, – доложил целитель. – Щенки в порядке.

Мохнатые дети дворняжки крутились у ног Мэтта, мешая ему сосредоточиться на заклинаниях. Надеюсь, во вре-

мя первого года обучения лекарей учат сращивать кости?

– А у меня, мать вашу, сломан нос!

– И поделом тебе!

– Эй, докторишка, тебя не учили сперва помогать людям?

Или ты пёсий лекарь?

– Пустите, я сейчас наподдам этой ведьме...

– Да сиди уже, пока снова не получил!

Окружившие нас люди старались перекрычать друг друга, причём некоторые не могли выбрать, чью сторону принять, и попеременно ругали то жестокого покупателя колбасы, то «понаехавших» в Фиору нечестивых колдунов. В конце концов через скопление народа к нам пробрался владелец трактира, крепкий бородатый дядька средних лет в клетчатой рубашке, просторных шароварах и замызганном замшевом жилете с большими медными пуговицами. К счастью, трактирщик был трезв как стёклышко и на первый взгляд вполне разумен.

– Твои друзья ещё и порога не успели переступить, а уже учинили погром! – сурово сказал он, уставившись на Зака.

– Парни здесь ни при чём, – заявила я. – Это я сломала ваш забор. Точнее – моя магия. Но я не нарочно, честное слово!

Все снова загалдели наперебой. Со всех сторон сыпались обвинения, оправдания или советы, как следует с нами обойтись. При этом одни говорили, что нас нужно немедленно накормить, напоить и разместить в лучших комнатах, а дру-

гие – что лучше было бы нынче же ночью сжечь меня на костре. Услышав о своей собаке, хозяин заведения бросился к ней.

Мэтт как раз закончил – дворняжка, лежавшая на боку, поднялась на ноги и радостно завиляла хвостом.

– Моська, Моська, живая, вот умница! – Хозяин потрепал её по холке.

Моська громко залаяла в ответ, и я невольно заулыбалась. Как оказалось – рано. Трактирщик выпрямился и обернулся ко мне и Заку. Справа от нас негодуяще подвывал удерживаемый стражами мужик, ставший причиной всей этой суматохи.

– Пайк, конечно, сволочь, и в другой раз я и сам разобью ему морду, если тронет мою собаку, – рассудил трактирщик. – Но от вас, студентов, тоже одни неприятности. Поставьте на место забор и убирайтесь-ка вон отсюда. Разве что ваш лекарь может остаться. Да.

– То есть... – снова заговорил самый трезвый и старший по званию стражник. – Забирать их в каталажку? Всех вместе с Пайком?

– Мне по барабану, лишь бы никто больше ничего разбил и не сломал. И довольно споров!

Слово хозяина постоялого двора, должно быть, имело немалый вес на окраине Фиоры. Люди всё ещё продолжали обсуждать случившееся, но постепенно начали расходиться по домам. С каждой минутой становилось всё темнее, небо

вновь затянулось облаками. Наш извозчик заявил, что до утра не двинется с места и, если мы не найдём, где переночевать, то вполне можем забраться в повозку и поспать на жёстких лавках.

Зак приказал Мэтту не сводить с меня глаз, а сам пошёл к завалившемуся забору, взмахнул руками и в считанные секунды вернул его на место. Ещё бы, некроманты мертвецов из могил поднимают, а тут всего-навсего старый плетень! Я вызвалась убрать осколки от горшков (безо всякой магии), и Зак указал мне на метлу, спрятанную под крыльцом.

Стражники долго совещались, но в итоге пришли к выводу, что состава преступления нет, сломанный нос Пайка – случайность, да и показываться перед начальством в таком виде не стоит. Пайк пытался было вытребовать у нашего лекаря лечение и для себя, но Мэтт демонстративно сунул руки в карманы и во всеуслышанье заявил, что запас его магических сил на сегодня исчерпан. Ругаясь на чем свет стоит, Пайк наконец-то убрался с постоялого двора.

В скором времени стало совсем темно. Надежды найти ночлег в городе у трёх юных магов не было. Наши желудки предательски урчали от голода, а впереди было ещё два дня пути до Форстада.

– Я поговорю с трактирщиком ещё раз, – решил Зак. – Пообещаю, что мы будем тише воды и ниже травы. Ты не подведёшь, Ронни?

– Как ты можешь обвинять её? – вступился за меня

Мэтт. – Ронни никого не подводила! Она всего лишь защитила бедное животное как могла.

Некромант покачал головой:

– Нам просто повезло, что стражники были пьяны и никто не привёл вечерних патрульных. За применение магии против жителей Фиоры можно угодить в тюрьму! Такие случаи были. Тем более что у Ронни нет лицензии, и, строго говоря, она вообще не имеет права творить заклинания без присмотра старших.

– А если бы этот хрен и правда ударил её? – не сдавался целитель.

– Пожалуйста, не ссорьтесь! – влезла я, вставая между ними. – Всё ведь уже закончилось.

– Ждите на крыльце.

– Нет уж, на этот раз пойду я, – заявил Мэтт. – Если не сумею убедить хозяина впустить нас, то хотя бы еды раздобуду. А ты пока присмотришь за Ронни.

Куратору ничего не оставалось, кроме как уступить: всё-таки Мэтта никто не выгонял, и его шансы добыть нам ночлег и еду были куда выше, чем у некроманта и взбалмошной ведьмы. Хотя, разумеется, никакая я не ведьма. Неотёсанные болваны! Студенток Академий так не называют, мы – будущие маги.

Настоящие ведьмы живут в лесах или пещерах и передают знания из поколения в поколение. Магических книг и формул ведьмы и ведьмаки не признают, а для заклинаний ис-

пользуют древний язык жестов и звуков.

Я взглянула на Зака, застывшего рядом со мной неподвижным изваянием. Он о чём-то задумался, и, судя по сведённым вместе бровям и плотно сомкнутым губам, его мрачные мысли были обо мне. Как можно быть таким непробиваемым? У него совсем нет сочувствия к людям и другим живым существам?

Вздохнув и поправив растрёпанные волосы, я демонстративно отвернулась от куратора и стала высматривать звёзды и луну, что изредка мелькали в разрывах облаков. Фиора – город, где не жаловали магов, – казалась в темноте бесформенным нагромождением домов, деревьев и заборов. Вот и хорошо, что наутро мы уезжаем! Мне совсем не хотелось здесь задерживаться.

– Ты должна пообещать мне, что это было в первый и последний раз, – промолвил Зак мне в затылок. – Иначе завтра же утром я отправлю тебя обратно в Академию.

– Вот как? А ректору ты сказал, что справишься! Так быстро сдался?

Чуть повернув голову, я скосила глаза, чтобы посмотреть на его реакцию. Куратор не постеснялся – взял меня за плечи и развернул лицом к себе. Это что? Гнев или проявление власти?

– Ты просила взять тебя на практику, и я твою просьбу выполнил, хотя мог бы не обратить на неё никакого внимания. В Академии полно магов общей практики, многие из

них гораздо способнее и опытнее тебя, желторотой первокурсницы.

– Я не желторотая! – огрызнулась я и дёрнулась в его руках.

– Повторяю: ты попросила – и я сделал.

– Не просто так, ты ведь сказал, что я должна тебе одно желание, – прищурилась я.

– Всё верно.

– Выходит, твоё желание состоит в том, что я должна хорошо вести себя, даже если рядом со мной будут избивать собак, детей и женщин?

– Нет, Ронни, это не моё желание, это правила и закон! – отчеканил некромант, не сводя с меня глаз.

– Ах вот как, не хочешь тратить желание на такую ерунду?

– Это не ерунда!

Не пойму, какого цвета его глаза. Такие тёмные, словно в них кроется самая суть его магической силы. Опасной и чуждой всем живым существам. И фонарь, висящий над нашими головами на крыльце трактира, отражается в зрачках Зака точно в окне. Отражается, но за стёклами глаз совсем ничего не видно.

Не желание, значит. А каким же будет его желание? Холодные мурашки поползли по моей спине, стало неудобно. Я осторожно повела плечами – и пальцы некроманта разжались, но взгляд не отпустил меня. Чёрт, всё-таки он внушает мне страх, сколько бы я ни твердила себе о равенстве всех

магов! И ему это, похоже, нравится.

– Я не смогу быть равнодушной, – честно ответила я после недолгого молчания.

– Что ж, тогда постараюсь всё время быть поблизости, – сказал он. – Куратор в ответе за свою группу.

– Надеюсь, в туалет ты не собираешься меня сопровождать?

Он покачал головой и наконец отступил. Я направилась к деревянному строению среди цветущих сиреневых кустов. На душе было беспокойно: я всё ещё была возмущена всем случившимся, жутко устала с дороги и хотела есть. Вдобавок ко всему меня теперь откровенно раздражал этот Зак – сухарь и буквоед, которому правила важнее, чем живые существа. Ну-ну, когда это некроманты сочувствовали живым, они и мёртвым-то не сочувствуют, им лишь бы могилу какую раскопать! Фу.

Вот если бы Мэтт был в группе главным, всё складывалось бы гораздо лучше! А главное – веселее и интереснее. Никаких тебе нравоучений.

Надо сказать, в этот вечер Мэтту удалось ненадолго почувствовать себя героем: на ночлег нас всё-таки впустили, правда, с условием, что мы не станем высовываться в общий зал, а поутру уберёмся восвояси.

Спустя четверть часа мы затолкали багаж в крохотную комнатку, расположенную между кладовой и выходом на задний двор. Наши саквояжи заняли ровно половину про-

странства, а вторую половину занимала широкая, до ужаса скрипучая кровать и шкаф без одной дверцы.

– Замечательно! – воскликнула я и, раскинувшись звездой, плюхнулась на кровать. – Кто будет спать в шкафу?

Глава 7

Взгляды моих спутников встретились на мне. Суровый и изучающий принадлежал Заку, весёлый и заинтересованный – Мэтту. Целитель не преминул пошутить в своей обычной манере:

– Очевидно, в шкафу придётся ночевать тому, кого ты отвергнешь, Ронни!

Мы рассмеялись, а куратор даже не улыбнулся. Сделал такое лицо, будто его уже отвергли все девушки на свете, а потом уставился на коптивший под потолком фонарик. Можно подумать, засохшие комары в колбе из тусклого стекла срочно потребовали его пристального внимания.

– Мэтт, ты договорился насчёт ужина? – сухо спросил Зак, больше не глядя в нашу сторону.

– Да, я схожу за ним.

– А ты, Ронни, сделай, пожалуйста, нормальное освещение. Не хотелось бы ненароком проглотить таракана. И подумай, где у нас будет стол. Когда поедем, мне нужно будет немного поработать.

Мэтт вышел из комнаты. Я нехотя подползла к краю кровати и спустила ноги. Эх, а так хотелось поваляться с дороги! От многочасовой тряски в экипаже у меня ныло всё тело, а недавний всплеск магии забрал последние силы. Не настолько, конечно, чтобы я не смогла сотворить несколько ярких

огоньков и запустить их под потолок, но всё-таки. Вздохнув, я принялась за дело. Привыкай, Ронни, на практике никто тебя жалеть не будет, сказала я сама себе.

Сложив руки лодочкой, я концентрировала силу и выпускала сгустки света один за другим, пока все тёмные углы нашего временного (весьма убогого!) пристанища не стали видны в мельчайших подробностях. Некромант копошился в своей сумке – доставал тетрадь в дорогом кожаном переплёте, перья и дорожную чернильницу. Краем глаза я увидела, что он просматривает заметки, написанные тем ровным аккуратным почерком, что был в записке для меня.

– Ты ведёшь дневник?

– Веду и тебе советую, – буркнул Зак.

– А мне зачем? У меня и без того хорошая память!

– Разве дневники ведут из-за плохой памяти? Ты ничего не записываешь на лекциях и лабораторных работах?

– Ох, ну ты сравнил! В Академии, разумеется, записываю. Потом ведь придётся сдавать экзамен. А в обычной жизни для чего этим заниматься?

– Жизнь, знаешь ли, тоже иногда устраивает экзамены, – задумчиво проговорил некрмант.

– Сколько тебе лет, Зак? – невольно хихикнула я.

– Двадцать один.

– Ты говоришь так, словно тебе сто двадцать один!

И снова только строгий взгляд и ни тени улыбки, да что ж за человек такой! Я огляделась, увидела в поломанном шка-

фу снятую с крючков полку, вытащила её и устроила на двух сдвинутых вместе саквояжах. Сверху постелила полотенце, найденное в стопке с чистым бельём. Получился импровизированный стол, накрытый скатертью.

– Неплохо, – хмыкнул Зак. – Честно говоря, думал, что ты привыкла к удобствам.

– Это я-то? Да брось, я вовсе не аристократка, в отличие от вас с Мэттом. Дома мы всегда жили очень скромно, и слуг у нас никогда не было.

– Что же сделало тебя такой, кхм, непослушной?

Держу пари, он хотел сказать: «капризной», имея в виду мою непокорность.

– Стихийная кровь моей матери, возможно... – пожала плечами я. – Мама тоже никого не слушалась, всё делала по-своему.

Ужинали мы в полной тишине. Парни время от времени посматривали на меня и друг на друга, словно между ними происходил невидимый поединок, а я делала вид, будто ничего не замечаю, и молчала им назло. А что? Почему я должна постоянно придумывать темы для разговора или всех развлекать? Я, между прочим, будущий маг, а не балаганная актриска! Пусть скажут спасибо за то, что накрыла на стол: разложила по тарелкам принесённую Мэттом снедь, расставила кружки и наполнила их горячим ягодным взваром из кувшина, а после – аккуратно собрала посуду в корзину и смахнула крошки в мусорное ведро.

– Спасибо, – словно прочитав мои мысли, промолвил Закариан.

Мне показалось, или его лицо слегка подобрело после ужина? Мэтт тем временем дотянулся до маленького скрипучего окошка и распахнул его. Во дворе стояла непроглядная темень. Пахло сыростью и сеном. Неистово пели сверчки и цикады.

– Ронни, ты прихватила с собой амулет от комаров? – поинтересовался целитель.

– Да, сейчас достану его.

На дне моей дорожной сумки притаилась шкатулка с самыми ценными вещицами. Некоторые из них были зачарованы, другие я просто любила – например, заколку-стрекозу с зелёным малахитовым брюшком, подаренную папой, или сплетённый Анитой браслет из жемчужного бисера. Было здесь и зеркальце с костяной ручкой, доставшееся мне по наследству от мамы. Непростое – с причудливой вязью и фамильным гербом, который, правда, ничего не значил для меня. Когда мама, девушка из знатного рода и потомственная стихийница, влюбилась в обычного человека, семья отвернулась от неё...

– Как он работает? – спросил Зак, когда я извлекла на свет ничем не примечательный прозрачный кристалл на длинной нитке.

Надо же, наш куратор чего-то не знает? Удивительно! Я с радостью объяснила:

– При заполнении магией амулет начинает излучать вибрации, которые насекомые не выносят – сразу летят прочь. Разве на факультете колдовства не пользуются такими?

– А колдунов, говорят, не кусают ни комары, ни клопы, – вставил Мэтт. – Кровь тёмных магов для них яд.

– Странно слышать подобное от целителя, – отозвался Зак. – Я надеюсь, что твои знания о крови не ограничиваются домыслами и бабкиными сплетнями.

– Постарайся не пораниться, тогда и мои знания тебе не потребуются!

– И ты, в свою очередь, постарайся сделать так, чтобы тебе не понадобился некромант, – с невозмутимым выражением лица ответил куратор.

Ох, непросто мне придётся с этими двумя! Я приладила амулет от комаров на оконную раму, расстелила простыни и одеяла, взбила подушки. Мэтт помог мне умыться, зачерпнув ковшиком чистой воды из ведра. Зак склонился над нашим самодельным столом и делал записи в дневнике – перо так и мелькало в его пальцах. Я села напротив него на кровать, провела по волосам расчёской, взяла мамино зеркало и попыталась из-за него украдкой заглянуть в записи куратора. Странно: теперь строчки расплывались перед глазами, словно чернильные буквы источали серый туман. Некромант поймал меня на хитрости и наконец-то улыбнулся, отложил перо.

– Герб дома Луэль? Ты говорила, что приходишь из про-

стой семьи, Ронни.

– Я... да. Это не моё. – Заметив недоумение на лице Зака, я тут же исправилась: – Зеркало мамино.

– Можно взглянуть?

– Пожалуйста.

– В твоём личном деле в Академии ни слова не сказано о доме Луэль. Юную волшебницу с корнями великих стихийников приняли бы на факультет боевой магии, а не общей практики.

Зак осторожно вернул мне зеркало, всё ещё ничего не понимая. Эх, всё-таки считает меня «половинкой мага», как и все остальные.

– Великие стихийники из дома Луэль понятия не имеют о том, что я есть на свете. Поверь, в их родовых книгах обо мне тоже не сказано ни единого словечка. Но это память о маме, поэтому я храню его.

– Память? Мама оставила тебя? – почти шёпотом спросил некромант.

– Она умерла, Зак.

– Ты в этом уверена?

– Что? – Я вскинула ресницы, но куратор покачал головой.

– Прости, ничего.

Я не сердилась. Мэтт громко кашлянул, напоминая нам о своём присутствии, и я торопливо закрыла шкатулку, убрала её на дно сумки и погасила часть плавающих под потолком огоньков.

– Значит, так, ребята, мне нужно переодеться. Прошу вас обоих отвернуться!

Они послушались. Ну наконец-то, хоть что-то сделали дружно, не сцепившись между собой. Я стянула платье, скинула туфли, решив на завтра достать из саквояжа башмаки. Уличная грязь не располагала к ношению изящной обуви. Забралась под одеяло, свернула из него уютный кокон и подвинулась к стенке.

– Приличные девушки так не говорят, – улыбнулась я из своего укрытия, – но всё же здесь ещё много места. Думаю, будет честно, если Мэтт займёт половину этого сказочного ложа.

Целитель добыл нам ночлег, а Зак всё равно собирался поработать... И всё же моё решение не слишком понравилось некроманту. Он насупился, с молниеносной скоростью завершил записи в своём дневнике – перо скрипело так, словно вот-вот сломается, – а после снял с крючка плащ и взялся за дверную ручку.

– У нас ещё два дня дороги впереди, – тихо сказал он. – Постарайтесь как следует выспаться.

– Зак, нас ведь просили не высовываться в зал! – окликнула я его.

– Я не собираюсь высовываться. Переночую в повозке, ночи теперь тёплые.

И ушёл. А сам обещал глаз с меня не сводить или как-то так? Я почувствовала странный укол совести – словно

я украдкой повела себя некрасиво и это заметили. А как надо было? Всё-таки именно Мэтт исцелил собаку хозяина трактира, и благодаря Мэтту у нас случился горячий ужин и крыша над головой. Было бы несправедливо заставлять его спать, скрючившись на саквояжах, или выгонять в повозку. Может, мне самой стоило бы забраться в шкаф, уступив мальчишкам кровать?

Не в силах долго огорчаться, я тихонько рассмеялась своим мыслям. Представила, как ребята сражаются за право лечь у стеночки. Никто не любит спать с краю. «По краю ходит Седая Тень – призрачная старуха, ворующая невинные души», – так говорила мама. Не знаю, как моя душа, а сама я ещё была вполне невинна и совсем не хотела, чтобы меня щупали всякие привидения.

– Ты чего хихикаешь? Прогнала некроманта и рада?

Мэтт растянулся на своей половине, по-деловому придвинув свою подушку почти вплотную к моей, и заложил руки за голову. На его лице тоже играла хитрая улыбка.

– Нет, просто вы так забавно пикировались. Вот думаю, как мы уживёмся втроём в чужом доме?

– Тебя только это беспокоит? – усмехнулся он и шепнул заклинание, погасившее почти все мои огоньки. Осталось два – они кружили под потолком, колыхаясь от проникавшего в раскрытое окно сквозняка.

– Не только, – призналась я. – Ещё беспокоюсь о драконах...

– О боги, а о них почему? Они давно вымерли! – возмутился целитель.

– А что, если не все? Что если где-нибудь в горах Форстада, в тёмной пещере, остались их яйца? И когда-нибудь из них вылупятся новые драконы. Представляешь? Найти бы такое гнездо!

Мэтт повернулся на бок и разглядывал моё лицо, скрытое тенью. Я замолчала и тоже смотрела на него. Блики света делали его голубые глаза лучистыми, словно заполненными магией. Светлые волосы растрепались. Его дар казался тёплым и уютным – рядом с таким точно не посмеет появиться ни Седая Тень, ни подкроватные чудовища.

– Ты такая маленькая, Ронни, – прошептал он. – Я имею в виду, ты хрупкая, лёгкая. Не могу понять, куда помещается это море фантазий, которыми ты живёшь?

– Каких фантазий, Мэтт?

– Драконы и всё остальное. – Он осторожно поправил край моего одеяла.

– Я серьёзно вообще-то, – обиделась я.

– Значит, ты на самом деле не из-за меня поехала? Скажи, пока мы одни. Из-за меня или из-за драконов?

– Наверное, из-за тебя тоже, – еле слышно произнесла я.

Как это, оказывается, сложно – отвечать на вот такие прямые вопросы во тьме ночи, когда человек находится совсем рядом и ты слышишь его дыхание, биение его сердца. На мне была рубашка и целый кокон из одеяла, а я всё равно чув-

ствовала себя обнажённой. И это было так непривычно, что я покраснела до самых кончиков ушей и возблагодарила всех богов, что этого не видно в темноте. Ведь совершенно понятно, что произойдёт дальше, я столько читала об этом в романах и слышала от подруг, да и когда-то это должно было произойти... но я всё равно оказалась не готова.

Мэтт поцеловал меня. Я замерла, как перепуганная мышь, и не ответила должным образом. Как глупо вышло! Его губы были горячими и ласковыми, а мои лишь слабо дрогнули от испуга, не раскрывшись навстречу поцелую, – словно меня парализовало. Мэтт не стал настаивать, чмокнул меня в кончик носа и отодвинулся.

– Извини, я... не знаю, – прошептала я.

И где моя хваленая смелость? Видел бы ты, Мэтт, как я болталась на подоконнике четвёртого этажа Академии, нащупывая кончиками туфель карниз. И не закричала, не позвала на помощь! А сейчас лежу как тупое брёвнышко, хлопаю ресницами. Самый красивый парень с факультета целителей меня целует, а я теряюсь! Уверена, большинство его сокурсниц не растерялись бы – дело бы закончилось не только поцелуями. Эх...

– Не за что извиняться, – сказал Мэтт. – Я думал, ты не против.

– Я не против, – честно сказала я. – Просто ты первый, кто это сделал.

– Правда?

– Да.

Он довольно улыбнулся, и я немного успокоилась. Ничего страшного не произошло. У нас впереди ещё много дней и ночей, в другой раз, может быть, я решусь на настоящий поцелуй. Чтобы не продолжать этот волнующий разговор, я натянула одеяло на нос и закрыла глаза.

Совесь снова царапнула моё сознание острым коготочком, мол, лежишь тут, целуешься с лекарем, а бедный Закариан бродит вокруг повозки и мучается бессонницей. Что ж, сам виноват, что такой бука! Был бы поприветливее – девушки сражались бы за право поехать с ним на летнюю практику.

– Ронни? Ты спишь? – снова позвал меня Мэтт.

Я не ответила, гадая, сколько мне придётся притворяться спящей, но притворяться не понадобилось: спустя несколько минут я незаметно соскользнула в глубокий сон.

Глава 8

Следующий день не задался с самого утра. Ещё на рассвете на Фиору и окрестности налетел сильный ветер, от которого завывали трубы и отчаянно захлопали ставни. Вслед за ним примчались распухшие чёрные облака, похожие на испанские мешки, набитые молниями и громом.

Трактир, большой и надёжный, вдруг показался мне карточным домиком, который вот-вот сметёт ураганом. Я тревожно выглянула в окно, крепко запертое Мэттом на защёлку, и поёжилась: по заднему двору кружились пылевые вихри, летали куриные перья и солома. Целитель мягко обнял меня за плечи, и я вспомнила, как закончился вчерашний вечер. Что же дальше? Он уже считает меня своей девушкой или ещё нет? Я снова покраснела, смутившись собственных мыслей.

– Боишься грозы? – спросил Мэтт.

– Раньше не боялась, – пробормотала я. Обернулась и оказалась в кольце его тёплых рук. – Знаешь, в городе это совсем не страшно. Сверкает где-то далеко вверху, потоки воды стекают сквозь решётки мостовой. А у домов такие толстые стены, что даже гром не сотрясает их. Можно сидеть в кресле, пить горячий чай и почти не обращать внимания на то, что за стенами...

Я болтала какую-то чушь, потому что меня несказанно

волновала близость Мэтта. Было одинаково страшно и оттолкнуть его, и обнять в ответ. Своим вчерашним поцелуем он будто бы сломал преграду, которая разделяла нас с самой осени. Невидимую, неосязаемую, но очень прочную. А я даже не чувствовала раньше, что она была, эта самая преграда.

Мы ведь довольно часто виделись в компании друзей. Собирались, чтобы потанцевать или попеть студенческие песни, играли в настольные игры, вместе сидели в кафе и поедали мороженое, а когда настало лето – начали ходить на озеро. И Мэтт уже не раз прикасался ко мне раньше, да что там, он таскал меня на руках и забрасывал в воду под хохот Аниты и Триши. Но тогда мы были в приятельских отношениях, и всё это казалось простой забавой. А теперь?

– Придётся переждать грозу, в такую погоду опасно пускаться в путь, – сказал он.

– Нужно, наверное, разыскать Зака.

– Я не успел по нему соскучиться, – наморщил нос целитель.

– Не говори так, – засмеялась я. – Он ведь наш наставник всё-таки! Пойду схожу к повозке и позову его.

– Погоди минуту, – остановил меня Мэтт, всё ещё удерживая в объятиях. – Ронни!

– Ну что?

– Может, ты всё-таки поцелуешь меня? Вдруг следующая возможность представится нескоро. А?

Как я могла забыть, что Мэтт у нас не только главный

весельчак и заводила, но и прирождённый любитель побеждать! Пока я дрыхла без задних ног, он наверняка весь извёлся из-за толком не состоявшегося поцелуя.

Ну ладно, сказала я себе, пора заканчивать с моей поцелуйной невинностью. В конце концов, все мои подруги научились целоваться ещё до Академии, одна я хранила полнейшее целомудрие, словно готовилась стать не магом общей практики, а настоятельницей женского монастыря.

– Хорошо, – кивнула я, решительно выдохнула и обвила руками шею Мэтта.

Он хитро прикрыл глаза, предвкушая робкое касание моих губ... Снаружи яростно ударил гром, хлынул ливень. Большие капли бешено забарабанили в окно. Я облизнулась и снова выдохнула. Да как же девчонки сами это делают, чёрт побери?! За что мне такое испытание? Пусть бы он первый это сделал, как вчера!

Я едва успела дотянуться губами до губ Мэтта, как дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился наш куратор – мокрый с головы до ног и мрачный, как тучи над Фиорой. Увидев нас, Зак помрачнел ещё больше, хотя казалось, что больше уже просто некуда. Я проворно выскользнула из рук целителя и принялась суетливо застилать кровать.

Завтракали мы снова в гробовом молчании. Плохо, если это войдёт в привычку, в Академии мы с друзьями любили поболтать за едой и обсудить планы на вечер или на выходные. Несмотря на пылающие щёки, я решилась нарушить

этот некромантский траур.

– Какие у нас планы, господин куратор?

От неожиданности Зак едва не подавился блинчиком с повидлом. Ну нельзя быть таким серьёзным, уважаемый некромант, иногда людям необходимо поговорить о чём-нибудь. Не всё же время читать умные книги, выполнять инструкции ректора или делать записи в путевом дневнике! Бывает, хочется пошутить или даже побаловаться. Ещё успеем набиться суровыми и занудными взрослыми.

– Переждать дождь, – хмуро ответил Зак.

В этот миг я осознала, что он думает вовсе не о практике и даже не об указаниях ректора. Пока Мэтт ходил относить посуду после завтрака и расплачиваться с трактирщиком, Закариан внимательно оглядывал комнату и меня. Причём комнату – исключительно для того, чтобы отвлечь моё внимание. Я сидела настороженно, но щёки мои рдели, как маки на клумбе, а глаза (я отчётливо понимала это) выдавали с потрохами всё, что произошло в отсутствие куратора.

– Ты хорошо себя чувствуешь, Ронни?

– Да, всё прекрасно. – Я приложила к щекам прохладные ладони. – Жара у меня нет. Это от горячего чая.

– От чая, – медленно повторил некромант. – Да, я так и понял.

– Что ты понял? – забеспокоилась я.

– Хватит об этом! Собирайте вещи. Как только ливень пройдёт, двинемся в путь.

Гроза и вправду быстро миновала Фиору. Тяжёлые тучи выплеснули на неприветливый городишко все свои запасы воды и уплыли на запад. Наш экипаж, блистающий свежесмытыми боками, вновь покатился вперёд, к Форстаду – земле, где когда-то обитали драконы, а теперь живут обыкновенные люди. Строят графские замки и крестьянские домишки, возделывают землю, охотятся в лесу и совсем не вспоминают о чешуйчатых чудовищах, которые раньше были их правителями – властными, мудрыми и почти бессмертными. Пока их всех не перебили, ага.

Мне было неудобно сидеть напротив Зака, я сердилась на него и на саму себя. Мэтт выглядел вполне счастливым, и я испытала некоторое облегчение, когда он обнял меня и помог устроить голову на своём плече. Он как бы говорил мне: «Всё хорошо, Ронни, я рядом, наплевать на этого мрачного некроманта». Но мне было не наплевать.

Я кожей чувствовала исходящее от Зака осуждение. Он думал, нет, он был уверен, что между мной и Мэттом что-то произошло. И эти мысли (по неясной мне причине) выводили его из себя.

Если задуматься, он сам виноват, что всё время ведёт себя как суровый столетний старик. Мы с Мэттом здесь абсолютно ни при чём. Но всё же я тоже беспокоилась. Я испытывала праведное возмущение: меня подозревали в том, чего я не делала и делать не собиралась! Хотелось объяснить Заку, что он заблуждается. Был только поцелуй, да и тот совсем

невинный, почти детский – и всё. И нечего думать про меня лишнего...

Дорога была скучной и выматывающей, я вся извелась, не зная, чем бы заняться в тесном пространстве экипажа под пристальными взглядами куратора. Мэтт задремал, подтвердив мои подозрения о том, что он не спал полночи, размышляя о поцелуях. Я свернула его мантию и подложила ему под голову вместо подушки, а сама попыталась читать, но буквы так прыгали от тряски, что через четверть часа у меня устали глаза и закружилась голова.

За окнами плыли однообразные поля, время от времени мелькали прозрачные рощицы и селения с приземистыми домиками. Изредка нашу повозку обгоняли всадники, а иногда мы миновали медленно ползущие телеги крестьян или торговцев. «Хоть бы какое-нибудь интересное происшествие случилось, что ли!» – подумала я, когда мы проезжали мимо леса.

Мне представилось, как из густого подлеска выскакивает разбойничья шайка, совсем такая, как на картинке в книге: свирепый атаман с чёрной бородой и изогнутыми кинжалами в руках, а с ним его подельники в оборванных одеждах, с заржавленными мечами и пиками, которые добыли в ближайшем могильнике. Свистом и криками они останавливают наш экипаж в надежде поживиться золотом и стащить украшения с учёных, путешествующих без охраны. И тут выходим мы и – бах, бах, бах – в шесть рук укладываем их всех

заклинаниями.

Зак снова делал пометки в своём дневнике: ему тряска не мешала. Я расфантазировалась так, что мне начали мерещиться среди деревьев мелькающие тени. Зафыркала лошадь, извозчик прикрикнул на неё и громко выругался. Некромант нажал на ручку дверцы и впустил внутрь пробирающийся до костей сквозняк: после ливня на улице сильно похолодало.

– Недоброе место, – тихо сказал Зак и окликнул извозчика: – Поехали! Не стой!

Я встревожилась и толкнула в бок заснувшего Мэтта. Мне стало стыдно за свои глупые фантазии. Бах-бах! А что, если среди разбойников тоже будут маги? Кто мы против них, даже Зак, не окончивший Академию? Желторотые цыплята, на один укус.

– Что происходит? – не выдержала я.

– Ничего. Помолчи! – сердито приказал мне куратор.

А потом он сложил руки ладонями друг к другу и принялся читать заклинание. Лошадь плелась еле-еле, мне было отчётливо слышно каждое слово, слетающее с губ некроманта, но я не понимала значения произносимых формул.

У Зака красивые губы, невольно подумала я, правильные, чётко очерченные, словно созданные для произнесения заклятий. Не для поцелуев, нет. Для поцелуев нужны совсем другие – мягкие и чувственные, как у Мэтта, способные с лёгкостью улыбаться и непринуждённо болтать.

Экипаж окутало мерцающим туманом. Всё вдруг стало полупрозрачным, будто бы призрачным и лёгким. Лошадка словно очнулась от дремоты, зашагала быстрее. Ели и сосны торопливо запрыгали в подёрнутом дымкой окошке.

– Невидимость? – догадалась я. – Для чего, Зак?

Некромант не ответил, он был сосредоточен на поддержании туманного морока.

– Тебе помочь? – осведомился Мэтт, кивнув в сторону сумки с зельями.

Зак покачал головой. Я знала, что некоторые сложные заклинания требуют особой сосредоточенности и поддерживающих эликсиров, но не понимала, с чем мы столкнулись. Не могла же я своими фантазиями навлечь на наши головы настоящую беду...

Лес закончился, на смену тёмной стене деревьев пришли настоящие сумерки. К счастью, мы успели добраться до следующей остановки, где нас ждал горячий ужин и не одна, а целых две отдельные комнаты. Не дав спутникам времени на раздумья, я выбрала одиночную каморку под самой крышей гостиницы. Мы оставили вещи в комнатах и спустились в общий зал, где царило оживление, играла музыка и сбивались с ног девушки-разносчицы, стремясь вовремя обслужить все столики.

Я никак не могла согреться. Мэтт взял мои руки в свои и вливал в меня целительную магию – было странно и щекотно. «Терпи! – сказал он. – Не хватало ещё заболеть!» Мы

ждали нашего заказа уже битый час, и Зак пошёл узнать о его готовности. Тогда-то я и услышала о разбойниках. О настоящих, жестоких и жутких разбойниках, что скрывались в лесу, который мы недавно проезжали.

– Всё потеряли, всё, – плакал за соседним столиком купец из Фиоры. – И товар, и лошадей, и выручку. Спасибо, хоть живыми отпустили... Не всем так везёт, ох, не всем. Весной, говорят, особенно лютовали, как голодные волки. У Марка с Медового Хутора двух дочек уволокли в лес, изверги, искали девок три недели всем селом.

– Нашли? – осведомился собеседник ограбленного купца, сидевший ко мне спиной.

– А то, нашли. По частям собирали в овраге. Головы отдельно, руки-ноги отдельно, тела и вовсе изорваны в лохмотья. Не люди это – дикое зверье.

– Так может, зверье и порвало тех девок-то?

– Поди спроси у волка, у медведя! – горестно воскликнул торговец. – Кто теперь разберёт? Я их проклятые разбойничьи морды видел. Ох, как только живым ушёл, сам не пойму.

– А тебя-то чего рвать? – равнодушно фыркнул второй гость. – Ты, чай, не девка, чтобы с тобой забавляться. Барахло забрали, и нужен ты им был, старый осёл.

Грохнули о стол тяжёлые глиняные кружки, забулькало, истекая из горлышка бутылки, дешёвое кислое вино.

– Да чёрт бы с этим барахлом! – всхлипнул торговец и вновь зарыдал. То ли никак не мог поверить в чудесное спа-

сение собственной шкуры, то ли жаль было сгинувшего товара.

Я поёжилась от страха и поймала встревоженный взгляд Мэтта. Он, как и я, слышал каждое слово, сказанное за соседним столиком. Нам стало ясно, для чего некромант укрывал наш экипаж заклинанием невидимости, доступным лишь тёмным магам. Он что-то почувствовал, а возможно, что-то знал об этих местах.

Я нашла Зака взглядом – он стоял у стойки трактирщика, справляясь о нашем заказе. Люди сновали туда-сюда, ели и пили, а мне было невыносимо думать о том, что в нескольких милях отсюда бесчинствует настоящая разбойничья шайка. Совсем такая, как в моих глупых фантазиях, только страшнее, много страшнее!

– Чего пригорюнились, студентики? – пропел над моей головой тягучий женский голос. – Неужто двойки получили в Академии?

– Вот ещё! – ответила я. – Мы вообще-то отличники!

Женщина встала у нашего столика, загородив собой обзор. Теперь я не видела ни стойки, ни Зака. Перед моим лицом сверкали разноцветным калейдоскопом яркие нитки стеклянных бус. Смуглые руки женщины были унизаны кольцами и перстнями. Длинные чёрные волосы укрывали плечи, словно шёлковая накидка.

– Дай монетку, отличница, погадаю тебе. И тебе, красавчик, если дашь две монетки.

Уверена, если бы за столом сидел Зак, гадалка не осмелилась бы даже подойти к нам! Все знают, что предсказывать умеют лишь прорицатели будущего – особые маги, изучавшие мистицизм всю жизнь, а вовсе не разодетые в бусы шарлатанки. Мне стало любопытно, и у меня была монетка – не то чтобы совсем лишняя, но отдать её было не жаль. А уж баронский сын Мэтт пару медяков и за деньги не считал.

Гадалка взяла мою руку, задумчиво пожевала губами, потом ощупала ладонь целителя, большую и горячую.

– Ну, что там? – не вытерпели мы одновременно.

У меня замерло сердце. Сейчас скажет, что мы поженимся, что у нас будет дом о трёх этажах и трое детей. Вот только сказала гадалка совсем не то, что мы ожидали услышать.

Глава 9

– Твоя кровь горяча, девочка, а душа рвётся испытать неизведанное. Ты хочешь найти сокровище, и ты найдёшь его, – нараспев произнесла черноволосая гадалка.

– Точно? – широко раскрыв глаза, переспросила я. Женщина кивнула.

– Найдёшь, но потом потеряешь!

Я вдохнула побольше воздуха, чтобы заверить предсказательницу, что она ошибается. Уж если мне в руки действительно попадёт сокровище, я сумею удержать его! Гадалка подняла палец, делая мне знак помолчать. Настал черёд Мэтта.

– А ты, лекарь, возьмёшь чужое. Присвоишь себе, запрёшь на семь замков. Но потом всё равно придётся отдать...

– Вот ещё, да за кого ты меня принимаешь?! – воскликнул целитель. – Я сын барона Эйвинна, а не базарный вор, лазающий по карманам!

Предсказательница беззлобно рассмеялась и погладила нити разноцветных бус на груди.

– Поверь мне, мальчик, чем больше у человека богатства, тем больше возможностей взять чужое.

– Неправда! – запальчиво рявкнул Мэтт. – Благородные люди этим не занимаются!

А меня чуть не разорвало от любопытства. Хотелось

немедленно усадить гадалку за наш столик и расспросить все подробности. Какое такое сокровище я найду, а главное – где и когда, долго ли ещё ждать? Почему Мэтт возьмёт чужое? Неужели наш милый лекарь способен украсть у меня яйцо дракона, если мне и вправду посчастливится его отыскать?

Да ну, ерунда, Мэтт совсем не такой. Вот Закариан вполне может отобрать мою находку и заявить, что раз его назначили куратором, то и найденным он будет распоряжаться единолично! Ещё и отчёт напишет от своего имени, как будто он сам откопал реликвию. А что? В магической науке такое сплошь и рядом! Старшие маги не больно-то делятся почестями и гонорарами с учениками, даже если всю грязную работу выполняют эти самые ученики.

– Вам что-то нужно? – Хмурый Зак вырос из-за плеча перебирающей бусы гадалки.

– А, ещё один студентик, – вскинула она чёрные брови. – Хочешь знать, что тебя ждёт?

– Не хочу! – довольно грубо ответил некромант, заставляя женщину посторониться.

Заку хватило одного короткого взгляда на нас, чтобы понять, что мы уже воспользовались услугами хитрой шарлатанки. Я сияла как медный таз, перед моим внутренним взором проплывали восторженные лица сокурсников и преподавателей, когда те увидят, что Ронни сумела добыть драконье яйцо. Мэтт негодуяюще сверкал голубыми глазами, считая, что его ни с того ни с сего обозвали вором.

– Всего два медяка, тёмный. Никто не поможет тебе дешевле...

– Я же сказал, что не хочу. Иди своей дорогой!

– Как знаешь, – пожала плечами гадалка и, уже удаляясь, добавила: – Твоя судьба предрешена. Никто не поможет тебе.

Зак громыхнул стулом и сел за стол, сделав вид, будто ничего не расслышал.

– Продолжаете развлекаться? – холодно процедил он и уставился на меня.

– А ты не любишь предсказания, Зак? – невинно улыбнулась я. – Любопытно же!

– Любопытство сгубило кошку...

– ...Но, удовлетворив его, она воскресла!

– В отличие от кошек, у людей всего одна жизнь, – проворчал куратор.

Какой же он пессимист! Как вообще можно ехать на летнюю практику в таком мрачном настроении? Разве учёному, который так скептически ко всему настроен, может повезти в изысканиях? Да проще было наняться сторожем на городское кладбище Аркеллы – я слышала, некоторые некроманты так поступают. Прибирают могилки и следят по ночам, чтобы никакой беспокойный мертвяк не выбежал за кованую ограду. И подработать можно, и городу пользу принести.

– С чего она взяла, будто я возьму чужое?! – выругался Мэтт, ударив по столу кулаком. – Да я никогда!

– Погоди ты злиться! – горячо сказала я. – Может, она имела в виду, что мы найдём какую-нибудь древнюю штуку, которая прежде принадлежала драконам, например. И возьмём её, получается, чужое. А потом нас вынудят отдать находку в музей Академии.

– Фантазёры, – хмыкнул Зак. Он уже понял, что скучать в нашей компании ему не придётся.

Принесли холодные закуски, дымящееся жаркое из кролика и большой кувшин ароматного чая с сушёными лесными ягодами. Мы, не сговариваясь, прекратили болтовню и набросились на еду, ждать которую нам пришлось так долго. Как же было вкусно! Подозреваю, что жалованья, выделяемого Академией на практикантов, не хватило бы на такое количество блюд. Может, Зак докладывает собственные деньги, чтобы мы ни в чём не нуждались? Или они сговорились с Мэттом, всё же они аристократы и не привыкли есть на ужин кашу, сваренную на воде, и хлебные корки...

– Зак, а сколько денег нам полагается тратить в день? – спросила я, не решаясь взять себе добавки.

– Не твоя забота, Ронни. Ешь.

– Думаешь, я совсем нищая и не смогу скинуться на угощения?

Некромант вздохнул и посмотрел на потолок.

– Только об этом и думаю целыми днями! Не беспокойся, я контролирую наш бюджет. Ты будешь десерт?

Я помотала головой и протянула кружку, чтобы мальчиш-

ки налили мне чаю. Мэтт первым успел схватиться за ручку кувшина, и Зак снова отступился. Да уж. В чём-то некромант, может быть, и был решительным, но только не в вопросах ухаживания за девушками.

– Мы ведь в Ларше? – вновь заговорила я, чтобы сменить тему. – Как здесь относятся к магам?

– Довольно терпимо, – ответил Зак. – А почему ты спрашиваешь?

– Я бы не прочь прогуляться перед сном. Нехорошо ложиться в постель на полный желудок.

– Значит, прогуляемся, – кивнул мне Мэтт.

Некромант неожиданно согласился с ним:

– Да, все вместе. Мне как раз нужно разыскать аптечную лавку.

– Купить слабительных капель? – не удержался от подколки целитель.

Я невольно прыснула.

– Успокоительных! – сердито ответил Зак.

Согревшись горячей едой и чаем, я совсем забыла, что на улице прохладно, и едва не выскочила наружу без мантии. Мэтт остановил меня у двери, заботливо укутал в студенческую накидку и затянул завязки под подбородком, как маленькой. Некромант, похоже, не мёрз. Студенты с факультета колдовства и в жару, и в холод носили свои чёрные одежды, словно погода их совсем не волновала.

Я не могла решить, радоваться этой прогулке втроём или

огорчаться. Мэтт рассчитывал побыть со мной наедине, а Зак чисто из вредности увязался следом – это было ясно как божий день. А я сама? Не знаю. Мне одновременно хотелось и сблизиться с целителем, и продолжать изучать куратора. Что имела в виду гадалка, когда сказала, что никто не поможет Заку? А в аптечную лавку ему зачем? Ведь есть Мэтт и его сумка с эликсирами.

Улицы Ларша были похожи на клубок спутанных жёлтых лент: они извивались от центра города во все стороны, петляли между домами, уходили вниз и снова поднимались вверх. Кажется, во всём городе не нашлось бы ни одной прямой дороги, такой, чтобы дома вдоль неё стояли в ряд. Мы долго плутали, разыскивая аптечную лавку, и порядком утомились спускаться с многочисленных холмов и вновь забираться на их вершины.

Зато здесь было чисто, жители заботились о городке, тщательно выметали улицы, обновляли краску на ставнях и вывесках, высаживали цветы в широкие корзины и подвешивали их на цепях почти на каждом углу. Здесь было мило, но чего-то недоставало. Я силилась понять чего, но никак не могла. Вроде бы и сады есть, и даже фонтанчики во дворах богатых домов. И люди прогуливаются по вечерним улочкам, и кошка крадётся по крыше сарая, и где-то звонко лает пёс.

Мэтт всё время держал меня за руку, а я не возражала. Закариан делал вид, будто интересуется местной архитекту-

рой, и старался лишний раз не смотреть в нашу сторону.

– Сразу видно, что в городе нет магов, – заметил он, не оборачиваясь.

Вот оно что! Как же я не догадалась! В воздухе не чувствовалось магических флюидов, этой невидимой и неосознаваемой субстанции, которая присутствует везде, где творят заклинания или хранят зачарованные предметы.

Наш академический город, Аркелла, просто искрил от волшебства. Даже обычные люди могли себе позволить магическое освещение, охранные кристаллы, огненные и ледяные шкатулки: первые месяцами хранили в себе тлеющие угольки для розжига каминов, во вторых можно было держать скоропортящиеся продукты.

В Ларше ничего этого не было. Ни подсвеченных волшебством витрин, ни спящих по улицам фамильяров, которых колдуны использовали как посыльных. Одежда людей не светила искрами зачарования, и даже в ювелирной мастерской, мимо которой мы проходили, не было ни одного магического камешка.

– Вот куда нужно отправлять студентов на практику! Здесь за лето можно заработать целое состояние, притом на самых простых волшебных услугах, – сказала я.

Зак покачал головой:

– Сомневаюсь. Непривычные к магии люди относятся к ней с большим недоверием, а чаще всего попросту боятся.

– Может, начинать нужно с освещения улиц и разогрева

еды, а не с некромантии? – усмехнулась я.

Небо постепенно темнело. Мы добрались до аптеки, когда хозяин уже убрал табурет, подпирающий входную дверь, и вознамерился её закрыть. Закариан велел нам подождать на дороге, направился к лавке и что-то негромко спросил у хозяина. Тот замахал руками, принялся отнекиваться. Зак не отступил, повторил свою просьбу снова и вытащил из кармана набитый монетами кошель. Владелец аптеки сдался, кивнул, после чего оба скрылись в помещении.

Мэтт тут же притянул меня к себе, просунул горячие руки под мою накидку. Я ойкнула от неожиданности, упёрлась руками в грудь целителя. Пока я витала в своих мыслях, Мэтт только и ждал момента, чтобы получить наконец свой поцелуй.

– Не здесь! Нас увидят! – запротестовала я.

– Ну и что? Ронни, ну что ты как ребёнок... Я думал, мы уже встречаемся. Да? Мы встречаемся?

– Наверное, – прошептала я. – Но не здесь. Потом, в гостинице.

– Обещаешь?

– Да, да, обещаю! – громче, чем следовало бы, ответила я.

И только сейчас увидела, что мы не одни. Неприметный господин в шляпе, сером сюртуке и тёмных брюках отделился от стены дома на противоположной стороне улицы и направился к нам. Мэтт осторожно выпустил меня из объятий, но снова взял за руку: мало ли что. Впрочем, на разбойника

этот горожанин был совсем не похож.

– Вы, ребята, кажется, из Академии Аркеллы? – уточнил он, приветственно приподняв шляпу.

– Вам не кажется! – бодро ответствовала я и выпятила грудь со значком факультета.

– Есть небольшая работа для вас, это не займёт много времени.

– Что за работа? – Мэтт опередил меня, потому что я уже готова была согласиться.

– Призрак. Неупокоенный дух женского пола.

В этот самый момент дверь аптечной лавки тихонько скрипнула, выпуская наружу Зака. Куратор поспешил к нам, и очень вовремя.

– Призрака упокоить – это нам плюнуть и растереть! – радостно заявила я. – У нас целый некромант есть!

Глава 10

К моему большому удивлению, Закариан вовсе не обрадовался возможности показать себя. Услышав мои легкомысленные обещания незнакомцу, некромант бросил на меня такой яростный взгляд, что было странно, как я тут же не превратилась в кучку пепла. Вот что опять я сделала не так? Практика ведь уже началась, и пора бы браться за работу!

Человек в сером сюртуке тоже не обрадовался. Ничего не понимаю!

– Не-некромант? – растерянно пробормотал он. – Пожалуй, нет. Я думал, есть другой способ прогнать этого призрака. Но нет так нет, забудьте, господа студенты!

Всё понятно, ещё один невежда, считающий тёмных магов выходцами из мира мёртвых.

– Вы не беспокойтесь, наш друг не мертвяк, он совершенно живой! – вступилась я за Зака.

– Забудьте, что я вам сказал. Прошу прощения.

И таинственный горожанин сорвался с места и торопливо скрылся в ближайшем переулке. От досады я топнула ногой:

– Эх, упустили клиента. Было бы здорово разобраться с призраком.

Мэтт расстроенным не выглядел: похоже, он теперь мечтал поскорее вернуться в гостиницу, где его ждали обещанные поцелуи. Зак вздохнул с облегчением, но я видела, что

он всё ещё сердит на меня. Почему мне достались такие скучные спутники? Где дух авантюризма в этих молодых и сильных телах?

– Ронни, запомни. Поиском работы занимается куратор, а не первокурсники, – сказал некромант, когда мы выдвинулись в обратный путь.

Снова-здорово. Кто бы сомневался, что мне немедленно прочитают нотацию! Мэтт недовольно фыркнул, его снова задело это проявление лидерства.

– Что же, если посреди улицы будет лежать человек и истекать кровью, я должен буду ждать тебя? А как же клятва целителя?

– Это исключительный случай, – холодно ответил Зак. – Во всех остальных прошу сначала советоваться со мной.

– Зануда, – сказала я Мэтту одними губами.

Но этот вредина всё равно услышал.

– Да, зануда! Заметь, никто не принуждал тебя ехать на практику под моим руководством, Вероника Арис. Сама выбрала такого куратора.

Держу пари, некроманту хотелось обогнать нас и пойти в одиночестве, чтобы не видеть, как мы с Мэттом многозначительно переглядываемся, не слышать наших смешков. Но он, этот каменный человек, сдержанно продолжал шагать рядом. Может, уже успел глотнуть успокоительного в лавке аптекаря? Правильно, на меня никаких нервов не напасёшься, это и профессор Номм говорил каждый день.

Я украдкой рассматривала точёный аристократический профиль Зака – хмурится или нет. Хмурится, конечно. Мэтт совсем другой, он довольно улыбался, горячо сжимая мою руку, и вообще всем своим видом был похож на живого человека. В отличие от некроманта, напоминавшего ходячую статую, в которую вселился злой дух.

– Странный был этот дядька, да? – задумчиво рассуждала я. – Если ему действительно мешает дух, то почему он так резко передумал?

– Испугался нашего Зака, – пожал плечами Мэтт. – А ты справилась бы с духом?

– Ну-у, у магов общей практики тоже есть способы защиты от призраков.

– Неужели? – процедил Зак.

– Да, есть.

– Думаешь, духов можно разогнать при помощи кристалла от комаров?

Какой же он противный! В общей практике, судя по всему, совсем не разбирается, но заранее уверен, что я обманываю. Наверняка даже не открывал моё личное дело и не видел лист успеваемости. Может, я и не лучшая в истории или землеописании, но в магических дисциплинах – одна из первых на курсе.

– Расскажи, – попросил Мэтт. Он, слава всем богам, верит в меня.

– Самый простой способ – это установить защиту на жи-

лице. Начертить символы, которые создадут для духа непроницаемый барьер. Можно создать защитный амулет из серебра и агата, и тогда призрак не посмеет приблизиться к его носителю. Есть ещё травы, которые сжигают в доме...

Закариан хмыкнул себе под нос. Да-да, от комаров и клопов тоже сжигают травы, и что с того? Мэтта мои слова заставили призадуматься, видимо, он вспоминал, что целителям в Академии рассказывают на эту тему.

– Что вообще духу может быть нужно от живых? – спросил он.

Некромант поджал губы и промолчал. Ха, я и без него всё знаю!

– Разное. Чаще всего являются духи тех, кто умер внезапно, не успев завершить своего земного пути. Утонул, погиб в пожаре, или... был убит. – От последних слов у меня по спине пробежал холодок, и я невольно поёжилась и ускорила шаг.

Вечернее солнце стремительно скрылось за холмами. Сумерки упали внезапно, как будто невидимая рука набросила на город тёмный платок. Карабкаться по извилистым улицам стало не очень приятно, и мы с ребятами, не сговариваясь, призвали на помощь огоньки магического света. Когда мы добрались до гостиницы, стало уже совсем темно. У входа под фонарём стоял мальчишка.

– Вечерняя газета, вечерняя газета! Самые свежие новости!

Зак приостановился, чтобы купить сложенный вдвое листок, остро пахнувший чернильной краской.

– Я провожу тебя в комнату, – уже за порогом напомнил мне Мэтт.

Я хотела было пожелать некроманту спокойной ночи, но тот повернулся к нам спиной и уткнулся в газету. Пф, не очень-то и хотелось! Мы оставили его и направились к лестнице, взобрались на второй этаж.

– Моя комната ещё выше, – напомнила я целителю, вытаскивая из кармана ключ с деревянной биркой. На бирке было выжжено «К». – Интересно, «К» – это каморка? А может, кладовка?

– Кошкин дом, – засмеялся Мэтт. – Почему ты решила ночевать одна?

– Не знаю, – быстро ответила я.

Целитель забрал у меня ключ и сам отпер узкую дверцу моего гостиничного номера. В каморке под самой крышей было сухо, тепло и немного пахло пылью. Я вспомнила стеллажи профессорской библиотеки и чихнула. Какое счастье, что я вырвалась на волю! А вредного куратора уж перетерплю как-нибудь, тем более со мной Мэтт.

– Всё-таки мне интересно, зачем дух изводит того господина. Дух женского пола.

– Кто его знает, быть может, это его умершая жёнушка. Пилила-пилила его при жизни, а потом умерла и решила, что ничто не помешает ей продолжать.

– Жаль, что мы не узнаем, – вздохнула я и потянула за завязки мантии.

– А мне всё равно, – признался Мэтт, помогая мне распутывать узелок. – Ронни, тебе нравится Зак? У меня такое чувство, что ты к нему неравнодушна.

Мэтт придвинулся ко мне совсем близко, я чувствовала на щеке его дыхание.

– Он меня раздражает, – улыбнулась я. – Поэтому да, не совсем равнодушна.

– Не беспокойся, я не позволю ему насмеяться над тобой, – заверил меня целитель. – А обо мне ты что думаешь?

– С тобой в сто раз приятнее общаться, – искренне сказала я. – Просто мы раньше общались по-другому. Как друзья. Ну, если не считать того случая, когда я вмазала тебе заклинанием в лоб.

– Обещаю всё забыть, если поцелуешь меня, – прошептал Мэтт, склоняясь к моим губам.

– Вообще-то я уже извинялась!

У меня снова вспыхнули щёки. Целитель взял моё лицо в ладони и заглянул в глаза. Это ведь прекрасно, когда все мысли человека можно прочитать в его открытом взгляде – честном, прозрачном, как чистое озеро? Я невольно вспомнила тёмные зеркала зрачков Зака, когда мы стояли на крыльце той, прошлой таверны. В них ничего не было видно. Бр-р-р, нет, это не для меня.

– Готова? Больше не испугаешься?

– Я не...

Мне хотелось сказать, что я не из пугливых, но губы Мэтта уже коснулись моих. Я ответила. Закрыла глаза и словно закружилась в водовороте новых ощущений. Когда-то я переживала, что не умею целоваться, но все мои опасения оказались сущей ерундой. Я стремительно училась, и у меня получалось! Мы целовались очень долго, отрываясь друг от друга только затем, чтобы глотнуть воздуха, которого в маленькой комнате было так мало.

Мэтт оказался очень опытным в поцелуйных делах, как я и подозревала! Пока я торчала в библиотеке Номма, красивый целитель не терял времени. Я знала, что лекарки с его факультета вешаются ему на шею. Теперь всё это не имеет значения. Уверена, мой благородный барон Эйвинн сразу объявит всем своим подружкам, что теперь у него есть девушка. А у меня, выходит, есть парень? Ох, к такому жизнь меня не готовила!

– Ронни, – севшим голосом позвал Мэтт, когда мы решили сделать передышку. – Тебе нравится?

– Да, – призналась я. – А у меня хорошо получается? Только честно?

– На отлично, – усмехнулся целитель и снова припал к моим разгорячённым губам.

Мгновение спустя он подхватил меня на руки и опустился на кровать, усадив меня на колени. Зная о том, как часто девчонки теряют голову, я тут же опомнилась.

– Сегодня только поцелуи!

– Конечно, Ронни. Не будем торопиться. Просто стоять не слишком удобно.

Хитрец какой, а! Я кивнула и осторожно провела рукой по его макушке, приглаживая выбившиеся светлые вихры. Он тоже неторопливо перебирал мои волосы, стараясь разгладить пальцами, выпрямить волнистые прядки. Мне было так тепло и уютно с Мэттом, но где-то на границе сознания всё равно вертелись неугомонные мысли. Про беспокойного духа, про одинокого Зака. И про то, что я должна некроманту одно желание. Ну и ладно, у него желания не очень-то отличаются от желаний старого профессора Номма. Не страшно.

– Мэтт, а кто научил тебя целоваться? – лукаво улыбнулась я.

– Благородные господа об этом не распространяются, – задрал нос Мэтт.

– Я хочу знать!

Конечно, я и без того прекрасно знала, как развлекаются и теряют невинность аристократы, ведь я жила в столице, где помимо приличных горожан обитали и не слишком приличные. Мне приходилось видеть девушек, готовых сделать всё что угодно за звонкую монету – одетых в полупрозрачные платья с глубокими вырезами и пахнущих волшебными духами, от которых мужчины утрачивали контроль над своими желаниями. А Мэтт был сыном барона и дружил с такими же аристократскими сынками.

– Не подумай ничего плохого, я не из тех парней, кто покупает любовь.

– Значит, ты был влюблён?

– Нет. – Он помотал головой и провёл пальцем по моим губам, которые пылали от поцелуев. – Просто сейчас не хочу вспоминать о других девушках. Мне нравишься ты, Ронни.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно. Проблема в том, что ты нравишься не только мне. Некромант тоже хочет тебя.

– Хочет меня? Ну это ты загнул! – Я рассмеялась, не подавая вида, что от этих слов меня будто кольнуло внутри иголкой.

– Видишь ли, целители очень хорошо чувствуют, когда у кого-то начинает быстрее бежать кровь или учащается пульс.

– Перестань, Зак просто сердится на меня. Его бесят мои выходки. И вообще, если мы решили не говорить о других девушках, тогда и о других парнях говорить не будем!

– Договорились, – согласился Мэтт и вновь притянул меня к себе.

В этот раз мы целовались ещё дольше и обстоятельнее. Мэтт осторожно скользил пальцами по моему телу, и даже через форменное платье я чувствовала, какие горячие у него руки. Его дар успокаивал меня, внушал, что всё будет хорошо. Я робко отвечала на ласки целителя, поглаживала его плечи и спину, запускала руки в волосы на затылке. Огоньки, которые я создала при входе в комнату, начали бледнеть

и гаснуть. А обычно их хватало на пару часов!

– Тебе пора! – шепнула я Мэтту, и он недовольно замычал, ведь мы так пригрелись вдвоём на кровати.

– Можно мне остаться? Обещаю, что буду вести себя хорошо.

– Нет, мне нужно немного побыть одной и подумать. Пожалуйста!

– Ладно, – смирился целитель и поцеловал меня ещё раз. – Тогда до завтра.

– До завтра! – сказала я и через минуту закрыла за ним дверь.

Думать я, разумеется, ни о чём не собиралась. Чего уж теперь думать, когда сама радостно бросилась в объятия Мэтта и позволила ему целовать себя раз сто. Мой отец наверняка не предвидел такой «практики» для дочери, подписывая разрешение.

Я поплескала водой в лицо, вытерлась жёстким гостиничным полотенцем и распахнула саквояж, чтобы достать ночную рубашку. Что заставило меня подойти к окну? Сама не знаю, но я вдруг решила выглянуть во двор и отодвинула цветастую занавеску.

Под тем самым фонарём, где мальчишка продавал газеты, стоял теперь наш Зак. В его руке был клочок размером с ладонь – обрывок газетной бумаги. Постояв так минуту-другую, некромант сунул обрывок в карман и пошёл прочь от гостиницы. Только сейчас я заметила, что в другой руке он

сжимает свой верный посох из тёмного металла.

– Куда это ты собрался, Зак? – возмущённо прошептала я, а затем огляделась и быстро накинула мантию.

Стараясь ступать бесшумно, я спустилась по скрипучим ступеням гостиницы и выскользнула в ночь.

Глава 11

Поначалу было не слишком страшно: гостиница располагалась на одной из главных улиц Ларша, кое-где освещённых масляными фонарями. Ещё спешили по тротуарам домой запоздалые горожане, прохаживались двое вооружённых дубинками стражей, горели тёплым светом окошки домов.

Я следовала за Заком по пятам, стараясь выдерживать приличное расстояние, чтобы он не уловил мой дар. Кто знает, насколько чувствительны некроманты к чужой магии? Почует меня – обязательно устроит допрос и отчитает по полной программе. Хватит с меня его нотаций на сегодня! Я не делаю ничего запретного, просто мне очень интересно, куда он направляется!

Издали Закариан Хилл был похож на чернильное пятно, лишь в руке его тускло поблёскивал посох. Ночь темна, а некромант ещё темнее – просто ужас! Куратор шёл быстро и решительно, словно точно знал место назначения. Очень странно, если вспомнить, как мы блуждали в этом незнакомом городе вечером. Неужели Зак притворялся?

Мы свернули на боковую улицу, затем взобрались на пригорок и свернули снова, после – спустились по короткой лесенке к каналу, через который был перекинут замшелый каменный мостик. Зак остановился, перегнулся через перила и заглянул в тёмную воду. Что он там вынюхивает? Я ощу-

щала только запах сырости и плесени.

С пальцев Зака вдруг сорвались бесшумные фиолетовые искры, покружились в воздухе и растаяли. Заклинания я не услышала – то ли оно было невербальным, то ли расстояние в пару десятков шагов заглушило тихий шёпот некроманта. Оглядевшись, куратор выбрал направление и снова стремительно зашагал вперёд. Я едва поспевала за его широким шагом.

Улочки становились всё уже, всё мрачнее. Каменные дома сменились приземистыми строениями окраин. Старые заборы щерились обломками досок, за глухо запертыми ставнями не было видно ни огонька. Стараясь не издавать ни звука, я немного отстала от Зака: так бесшумно, как он, я передвигаться не умела. Что же он ищет, в самом-то деле? Не могли же в газете напечатать, что вот там-то и там-то закопан клад. Будь так – весь город выдвинулся бы на поиски сокровищ!

От ночной прохлады и напряжения меня начало мелко трясти. Разумнее было остаться в гостинице и рассказать обо всём Мэтту, но когда Ронни Арис поступала разумно? Чаще всего у меня не было времени на размышления. Я действовала наугад. Зак ещё немного покружил по переулкам и наконец остановился у ворот небольшого особняка. Для бедной окраины домик и окружающая его кованая изгородь выглядели вполне прилично.

Я думала, некромант позвонит в колокольчик или постучит, но он снова произнёс своё заклинание – и перед узор-

чатыми воротами появился... дух! От неожиданности я зажала рот обеими ладонями. Не закричать бы. Да-да, все знают, что колдуны общаются с призраками и потусторонними сущностями, но когда видишь это так близко, то волей-неволей сердце заходится от страха. Если бы я только знала, что это не самое ужасное, что я увижу нынешней ночью!

Зак и дух разговаривали. Я слышала лишь едва различимый шелест, похожий на шорох листьев, которые колышет лёгкий ветерок. Моё воображение разыгралось вовсю: мне подумалось, что Зак приглашает призрака на прогулку, а тот отказывается. Точнее – та. Я разглядела белёсый, чуть светящийся силуэт женщины. Теперь понятно, каких девушек ты предпочитаешь, некромант! Так и запишем: любит неуспокоенных духов женского пола.

Вот только даже призрачная девушка не пошла гулять с Заком. Я видела, как он расстроился: опустил голову, плотнее запахнул чёрную мантию и направился прочь. Но не в обратную сторону, а в трущобы. Где-то совсем рядом завывала собака. Я вздрогнула и ускорила шаг. Мне не хотелось углубляться в этот окраинный район, но идти обратно в одиночку было ещё страшнее.

Заброшенные дома, разросшийся неухоженный кустарник и крапива в человеческий рост, кучи хлама, мусора... Что ценного может быть скрыто в таком захолустье? И снова собачий вой! Я оглянулась назад, и этого крохотного момента хватило, чтобы упустить Зака из вида.

– Мамочки! – прошептала я, теряя самообладание.

– У-у-у-ы-ы-ы! – ответила зловещая псина – судя по голосу, огромная.

– Думай, Ронни, думай! – приказала я себе и прижала пальцы к вискам.

Чему меня учили в Академии? Любой здравомыслящий маг начинает бой с хорошей защиты! Я вдохнула и выдохнула несколько раз и окружила себя магическим барьером. Страшный переулочек на миг озарился отсветом заклинания, и тут я разглядела дыру в заборе – так вот куда подевался некромант! Я поспешно пролезла следом. Лучше бы я этого не делала!

Закариан стоял на заднем дворе давно необитаемого дома и творил заклинание. А у его ног чёрной грудой вздымался холм свежеразрытой земли. Решив больше не таиться, я подходила всё ближе и ближе, пока не догадалась, что именно было здесь спрятано.

Земля повиновалась магии некроманта и зашевелилась, выпуская из своего плена мертвеца. Сначала показались худые бледные руки, хватающие стылый воздух в поисках опоры. Затем из могилы вынырнуло туловище в белой сорочке. Напоследок вскинулась голова. Она неестественно дёрнулась, отряхиваясь от земляных комьев, которые запутались в светлых волосах, а потом распахнула глаза. И тут я не выдержала и заорала:

– А-а-а-а-а! Спасите!

Лишь потом я сообразила, что Закариан, этот бесчуживственный человек в чёрном, даже не вздрогнул от моего крика. У меня едва сердце не разорвалось от ужаса, а он спокойно повернул ко мне голову и коротко приказал:

– Замолчи, Ронни!

И я моментально заткнулась, будто в меня запустили заклинанием молчанки. Продолжала беззвучно открывать рот и хлопать ресницами, а голос пропал начисто безо всякой магии. От одного вида некроманта, зловеще сверкающего глазами в темноте.

Между тем девица, извлечённая из могилы, покорно стояла перед Заком, и лёгкий ветерок шевелил её спутанные волосы. Зрелище, которое я запомню на всю жизнь. Бр-р-р, кошмар!

Бледные сиреневатые всполохи некромантского заклинания одинаково отражались на лицах мага и мертвячки, отчего казалось, будто и Зак тоже не совсем живой. Может, в этом кроется разгадка его непрошибаемого характера? Когда живая часть души берёт над ним верх, он сердится на нас с Мэттом, а в остальное время ему всё безразлично.

– Ты что... знал, что я иду за тобой? – выдавила я наконец, с трудом преодолев оцепенение.

– С самого начала. – Зак пожал плечами и улыбнулся.

Нашёл время улыбаться. Чужой город, ночь, разрытая могила – а ему весело!

– Как? Как ты мог знать?

– Твоя магия слишком яркая, я почувствовал бы тебя и на другом конце города.

Он склонил голову и принялся рассматривать восставшую покойницу внимательно, как невесту на смотринах. Заботливо отряхнул комья земли, приставшие к её рукавам, коснулся пальцем острого подбородка. Я сглотнула ком, подступивший к горлу, – ну как ему не страшно?

– Зачем ты это сделал? – прошептала я.

– Зачем? – удивился Зак. – То есть сам факт того, что эту девушку убили и закопали на заднем дворе заброшенного поместья, тебя нисколько не беспокоит?

– Убили? А кто её убил? – тупо спросила я, ничего не соображая от волнения и испуга.

– Вот это я и собираюсь узнать, если получится, – невозмутимо ответил некромант и протянул мне обрывок вечерней газеты.

На клочке бумаги был отпечатан рисованный портрет молодой женщины с тонкими чертами лица – похоже, той самой, что стояла сейчас перед нами, – а рядом красовалось короткое сообщение:

«Пропавшая семь дней назад госпожа Лилиана, супруга уважаемого господина Герберта Ивенса, владельца ювелирной лавки, до сих пор не найдена. Со слов соседей, в последний раз госпожу видели в саду собственного поместья в добром здравии и хорошем настроении, после чего она бесследно исчезла. Господин Ивенс не допускает мысли о том, что

супруга могла внезапно оставить его по собственной воле, и настаивает на продолжении поисков. Тем временем в городскую стражу Ларша стали поступать сообщения о призраке, якобы появившемся в районе поместья Ивенсов и внешним видом напоминающем пропавшую Лилиану. Очевидцам явления просьба обращаться...»

– Ты думаешь, это и есть она, Лилиана?

– Уверен, – сказал Зак и обратился к мертвячке: – Ты ведь Лилиана Ивенс?

Бессмысленный, устремлённый в никуда взгляд мутных глаз покойницы прояснился от магии, вспыхнул фиолетовыми огоньками. Сизые губы дрогнули и разомкнулись.

– Да-а-а-а, – сипло прошипела она, словно что-то мешало ей говорить.

Ха, понятно, что ей мешало: она ведь умерла! Ужас и отвращение постепенно сменялись во мне любопытством: как Зак собирается разгадывать имя убийцы? Ведь жертва, скорее всего, не знает, что за негодяй напал на неё и убил, например, ради золотых колец и серёжек. Я отметила, что украшений на женщине не было. Жена ювелира вряд ли отказывала себе в удовольствии носить золото и драгоценные камни – вот и попалась бандитам, бедняжка.

– Меня зовут Закариан Хилл, и я хочу помочь найти того, кто убил тебя. Ты понимаешь?

– Да-а-а-а.

Некромант обошёл вокруг покорно стоящей Лилианы, не

сводя с неё цепкого взгляда. Я догадалась: он хочет понять, как её убили. На белой сорочке, отделанной изящным кружевом, не было следов крови – лишь налипла сырая земля.

– Может, её магией убили? – предположила я негромко.

– В городе, где нет магов? Вряд ли.

Эх, как я могла об этом забыть! Ну ладно, а как ещё можно убить, чтобы не было крови? Напугать до смерти? Меня-то точно можно, у меня до сих пор зуб на зуб не попадал от страха и мелко дрожали руки. Зак вновь прикоснулся к покойнице – осмотрел её руки, приподнял подол. Ни на запястьях, ни на ногах – никаких следов. Надеюсь, он не станет раздевать её? Кто их знает, этих некромантов.

– А отравить её не могли? – снова подала голос я.

– Я не вижу следов проявления ядов, во всяком случае, известных мне. Но всё может быть, – задумчиво проговорил Зак и стал готовить новое заклинание.

– Нужно было Мэтта взять с собой, всё-таки он целитель.

– Первого курса! – усмехнулся Зак.

Под его пальцами сплетались светящиеся символы и сразу же таяли в темноте. Надеюсь, к пятому курсу я тоже выучусь одновременно разговаривать и творить магию. Пока у меня получается только что-то одно. Я встала к Заку поближе. Да, да, не слишком-то приятно, но мне вдруг показалось, что с каждой минутой ночь становится всё чернее. Даже луну и звёзды закрыли наплывшие невесть откуда тучи.

– Я буду говорить с ней, а ты не вмешивайся, – строго ска-

зал мне некромант. – Стой тихо. Поговорим потом. Сложные вопросы отнимают много энергии.

– Ладно, – прошептала я.

– Лилиана, ты помнишь, как умерла?

– Да-а-а, – монотонно прошелестел труп.

– Ты можешь рассказать? Как ты умерла?

– Ш-ш-ш, – зашипела мертвячка. – Ш-ш-ш...

Что это за «ш-ш-ш»? Может, она надышалась каким-нибудь газом? Но где она взяла баллон с газом, если в Ларше нет даже самой простой алхимической лавки, только аптека со слабительными и успокоительными эликсирами да мазями от радикулита? Я пискнула было, но вспомнила об обещании и прикусила язык.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурился Зак. – Ш-ш-ш. Тебя укусила змея?

– Не-е-ет. – Лилиана качнула головой, словно та была слишком тяжела для неё, а потом обессиленно подтянула худые руки к груди. – Ш-ш-ш-е-е...

– Шея, она хочет сказать «шея»! – не выдержала я.

Зак осторожно отвёл растрёпанные белокурые локоны за спину покойнице и поднёс к её шее наконечник посоха, который засветился, словно фонарик. Под самым подбородком женщины темнел след от удавки.

– Плохо дело, – огорчился некромант. – Если её удушили, то вряд ли она видела, кто это сделал. Похоже, что петлю накинули со спины. Ронни, поищи верёвку, наверняка она

где-то поблизости! Будет что предъявить городской страже.

Было страшновато выходить из бледного круга света, но я заставила себя создать волшебный огонёк и принялась осматривать потревоженную землю и спутанную траву под ногами. Правда, я то и дело отвлекалась, чтобы посмотреть, как идут дела у Зака.

– Ты знаешь, кто убил тебя?

– Гер-р-рберт, – прошептали мёртвые губы, и у меня похолодело внутри.

Бедная Лилиана наверняка тоскует о муже, который сбился с ног, разыскивая её!

Я вспомнила о странном человеке, которого мы встретили в городе вечером. Быть может, это и был её муж? Но тогда он должен был узнать в призраке погибшую жену и немедленно сообщить следователю из городской стражи, а не пытаться прогнать призрака. И почему он испугался некроманта? Ох, это ведь был убийца!

– Герберт? – переспросил Зак. – Ты хочешь сказать, что тебя убил твой муж Герберт?

– Да-а-а, – не колеблясь, ответила женщина и медленно подняла руку, указывая на меня.

В тот же миг я услышала за спиной тихий шорох, но оглянуться не смогла – цепкая рука схватила меня за волосы, а другая приставила к горлу нож. Но я не была бы Ронни Арис, если не успела бы вскрикнуть! Я успела, и Зак резко развернулся в мою сторону.

– Уложи труп на место, студент, или я прирежу твою подружку! – зловеще прорычали над моим ухом.

Глава 12

Я крепко зажмурилась, а потом снова распахнула глаза в надежде, что весь этот кошмар развеется. Но развеялся, к моему большому сожалению, не страх, а мой наскоро наколдованный щит. Опять я выпустила магию из-под контроля – слишком перепугалась.

Не может быть, чтобы всё происходящее оказалось правдой! Это просто сон, ужасный сон! Мы устали с дороги и переели мяса на ужин, поэтому теперь мне снится чёрт знает что. Запутанные тёмные дворы, духи умерших женщин, ходячие трупы, маньяк с ножом...

– Ну? Ты плохо расслышал, студент?!

Ледяное лезвие надавило мне на горло, жёсткие пальцы больно оттянули волосы на затылке. Я невольно дёрнулась и поняла, что вовсе не сплю. Страх захлестнул меня волной, лишь чудом я удержалась на краю и не потеряла сознание. Некромант на миг поймал мой взгляд – в его зрачках вспыхнула незнакомая мне ярость.

– Зак, спаси меня! – хотела закричать я, но изо рта вырвалось лишь облачко пара и невнятное сипение.

– Отпусти девчонку, – медленно произнёс Закариан.

Голос негромкий, но пробирающий до костей, жуткий голос настоящего тёмного мага. Только безумец не подчинится такому голосу. У меня по спине побежали мурашки. Вре-

мя словно замедлилось, почти застыло. Я почувствовала, как дрожит рука моего мучителя, явственно различила его тяжёлое дыхание, гулкое неровное уханье чужого сердца. Сейчас, вот сейчас острый нож, плашмя прижимающийся к моей коже, развернётся и полоснёт меня по горлу. И всё кончится. Не может быть, это так неправильно!

Я увидела, как левая рука некроманта крепче перехватила посох, а правая начертила в темноте символ – три быстрых росчерка, неровный треугольник, вспыхнувший зелёным серебром.

– Глупец, я же сказал, что... – И острие ножа больно впилось в мою шею, а затем замерло. Всё замерло.

– Не шевелись, Ронни, – буднично сказал Зак и подошёл к нам.

Ничего не понимаю! Сначала мне показалось, что парализующее заклинание обездвижило и меня тоже. Ни руки, ни ноги совершенно не слушались. Некромант отобрал у застывшего Герберта Ивенса нож, на котором сверкнула кровь. Моя кровь. Разжал пальцы негодяя и выпутал мои волосы – не слишком осторожно, но от пережитого шока я была не в состоянии даже ойкнуть. Отвёл меня на пару шагов в сторону и встряхнул за плечи.

– Зак, я...

– С тобой всё в порядке! – рывкнул некромант, и я окончательно пришла в себя.

Да, кажется, я каким-то чудом осталась жива. Я провела

заледеневшими пальцами по шее – ничего страшного, всего лишь царапина. Неглубокая. Куратор успел парализовать нападавшего прежде, чем тот исполнил свою угрозу. А он бы непременно исполнил, ведь мы раскрыли самое настоящее преступление!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.